

Максим Анатольевич Шахов
Взрыв направленного действия
Серия «Полковник ФСБ Виктор Логинов», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165874
Взрыв направленного действия: Эксмо; М.; 2003
ISBN 5-699-04874-X

Аннотация

Кандидата в президенты России хотят убить. Собственно, это вся информация, которой владеет подполковник ФСБ Виктор Логинов. Ну, пожалуй, еще то, что «исполнить» кандидата хотят в городке Ипатьевске. Найти убийц, затаившихся в городе, раньше, чем они совершат теракт, – задача Логинова. Задача задачей, а удача удачей. Подполковнику повезло – один из террористов держит его под прицелом. Уже неплохо: хотя бы знаешь, что тебя ждет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	23
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	36
Глава 14	37
Глава 15	42
Глава 16	44
Глава 17	47
Глава 18	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Максим Шахов

Взрыв направленного действия

Глава 1

Обогнув в фойе уродливый фонтан без воды, заваленный позеленевшими булыжниками, Виктор Логинов не стал дожидаться лифта, легко взбежав на третий этаж лучшей ипательевской гостиницы «Турист». В свои тридцать с небольшим он находился в отличной форме и всем своим элегантным обликом совсем не походил на подполковника Главного управления ФСБ по борьбе с терроризмом. Сексуально озабоченные особи женского пола обычно почему-то принимали его за ведущего какой-то телепередачи. Впрочем, бывали и исключения. Дежурная администраторша гостиницы, кажется, всерьез полагала, что он – координатор одного из политических блоков, присланный из Москвы прищипорить периферийных соратников в преддверии приближающихся выборов.

Переступив порог своего «люкса», Логинов первым делом сбросил куртку и, поддев рукава батника, умылся. Поездка в колонию, расположенную почти в ста километрах от Ипатьевска, не принесла каких-либо ощутимых результатов по делу о взрыве на одном из рынков Москвы, чего, в общем-то, и следовало ожидать. Но она оказалась еще и на редкость утомительной. «Волга» Ипатьевского горуправления ФСБ раз пятнадцать застревала на размокшей от внезапного ливня лесной дороге, а обратно до выезда на асфальт ее вообще тащил волоком зоновский «ГАЗ-66».

Вообще вся полуторанедельная эпопея Логинова с посещением колоний, в которых отбывали наказание представители ультралевых и ультраправых террористических группировок, оказалась абсолютно напрасной. Забитые и затравленные ворами, как правило, опущенные, вчерашние боевики не только не могли чем-либо помочь следствию, но и сами остро нуждались в помощи.

Родион Сеницын, взорвавший несколько лет назад памятник в Царском Селе, вообще упал в голодный обморок прямо в кабинете начальника оперчасти колонии. Логинов отдал заключенному свой обед и возвратился в Пермь уже затемно, голодный и злой. Это случилось еще в самом начале поездки, и скуластое мальчишеское лицо с впалыми щеками преследовало Логинова всю командировку.

Резонансное дело о взрыве на московском рынке явно зашло в тупик, а выборы неумолимо приближались. В этой ситуации на Главное управление по борьбе с терроризмом давили со всех сторон – и разнообразные СМИ, и руководство. В результате начальник УБТ Олег Николаевич Локтионов не выдержал нервного перенапряжения и слег с инфарктом. После этого малоперспективное следствие по делу лично возглавил зам Локтионова генерал Максимов.

Беспрецедентные оперативные мероприятия в провинции позволяли Максиму не только отработать все даже самые маловероятные версии, но и хоть как-то умерить гнев руководства ФСБ. Вытирая лицо китайским полотенцем с веселеньким рисунком, Логинов живо представлял себе, что будет происходить сегодня вечером в начальственном кабинете с грандиозными позолоченными часами на Лубянке. Генерал Максимов, часто моргая и слегка картавя, доложит, что столько-то сотрудников Главного управления по борьбе с терроризмом колесят по всей огромной стране от Калининграда до Владивостока, роя носом землю и соответствующим образом ориентируя территориальные органы.

В самом конце энергичного доклада генерала часы пробьют полночь, и после небольшой паузы в повисшей тишине раздастся негромкий голос директора ФСБ:

– Это все хорошо, Валерий Иванович, но где же результат?..

– Результат, – близоруко прищурившись, скажет генерал Максимов, – категория вероятностная. Все необходимое для его достижения делается. Результат будет.

– Вы понимаете, – как всегда невпопад влезет один из замов директора, – что внутри-политическая ситуация просто обязывает нас, то есть в первую очередь вас?.. Вы понимаете, о чем я?..

– Так точно. Понимаю, – вздохнет генерал Максимов, потупившись.

И все. Замдиректора останется доволен тем, что генерал проникся его словами о внутривнутриполитической ситуации, а люди получают возможность спокойно продолжать работу. Без излишней нервозности и ценных указаний руководства. Ради этого генерал Максимов мог и переморгать. И ради дела – тоже. Достижения реального результата трудно добиться, когда тебе каждые пять минут указывают, как тебе делать твою работу.

В общем, Логинов в одночасье забыл о полчищах тараканов в дрянных гостиницах, жутковатых комплексных обедах, тоске лагерей и прочих прелестях неудачной командировки. Отрицательный результат – тоже результат. Причем реальный до безобразия. Это была еще одна аксиома генерала Максимова. На заре туманной юности генерал умудрился закончить физмат и по части аксиом мог дать фору кому угодно. За глаза в управлении его даже называли Синусом.

С чувством удовлетворения Логинов прошел из ванной в гостиную с прожженным диваном и давно утратившим свою девственность «Рекордом» и распечатал последнюю пачку «Житана». В провинции с «Житаном» было туго, и блок сигарет Виктор брал с собой из Москвы. Он едва успел прикурить, как в стекло забарабанили тяжелые капли. Подойдя к окну, Логинов отодвинул штору и чертыхнулся.

Тяжелые лохматые тучи со скоростью курьерского поезда надвигались на город со стороны областного центра, словно в фильме о конце света. За зданием гостиницы у забора заметался на цепи и протяжно завыл охранявший автостоянку здоровенный пес. Логинов чертыхнулся еще раз. Было похоже, что на завтрашнем утреннем авиарейсе до Москвы можно поставить жирный крест. И на обеденном – тоже.

В субботу, четырнадцатого, Асе исполнялось десять лет. Дочка считала, что это ужасно круглая и торжественная дата, и взяла с Логинова слово, что он обязательно будет присутствовать на дне рождения.

Виктор посмотрел на пса внизу и вдруг решился. Молоденький водитель фээсбэшной «Волги» рассказывал, что в Москву к родственникам жены они всегда ездят из соседней губернии. Садятся на Волочаевской в проходящий поезд – и никаких проблем. До станции всего восемьдесят километров – в три раза ближе, чем до областного центра.

Перспектива более двух суток трястись в кишасшем тараканами вагоне не очень прельщала Логинова. Но застрять в этой Тмутаракани неизвестно насколько ему хотелось еще меньше. Правда, завтра, по слухам, в областной центр должен был нагрнуть сам «золотой голос» России Николай Колбасков, проводящий вояж по региону в пользу какого-то предвыборного блока. Да и коллеги из областного управления ФСБ, надо думать, наверняка расстарались бы по части «культурной» программы для Виктора. Только все это была ерунда. Логинова в Москве ждала дочка, и даже малоприятная перспектива неизбежной встречи с бывшей тещей не могла его остановить.

Делая последние затяжки, Виктор вспоминал, какой поезд – омский или екатеринбургский – проходит через Волочаевскую первым. Разговорчивый водитель знал расписание назубок, только слушал его тогда Виктор вполуха. А в общем-то это не имело значения. Главное было – добраться до станции. Ради дочки Логинов, если бы пришлось, мог прокатиться и на товарняке.

Ткнув сигарету в пепельницу, Виктор поднял телефонную трубку. Номер Ипатьевского управления ФСБ был простой – для тех, кто знал таблицу умножения: 32064. Логинов набрал тройку, потом – двойку, и тут со стороны боковой лестницы вдруг донесся хлопок выстрела. И вслед за ним – еще один...

Глава 2

Пройдя через буфет, потный толстяк двинулся по коридору. Он миновал несколько офисов, солярий, парикмахерскую и, предварительно выглянув из-за угла, через тридцать секунд энергичного аллюра по мягкому ковровому покрытию проشمыгнул мимо приоткрытой двери горничной на боковую лестницу. На втором этаже толстяк остановился смахнуть катившийся градом пот. Все так же на цыпочках он подкрался к своему номеру на четвертом этаже, осторожно повернул ключ в замке, проскользнул в дверь и только после этого перевел дыхание.

Звали толстяка Александр Федорович Неогурец. Так было написано в командировочном удостоверении. Еще там значилось, что его командировали на Ипатьевский завод железобетонных изделий для размещения заказа на изготовление контргрузов для башенных кранов. И то и другое было правдой.

Загадочные маневры толстяка объяснялись просто – он не хотел платить за последний день проживания в гостинице. Неогурец считал себя человеком бывалым, тертым, в командировочном смысле – даже крутым. А крутые денег на ветер не бросают. Особенно если у них в половине восьмого вечера проходящий автобус, на котором можно добраться домой за полцены, если сказать, что тебя обчистили в гостинице.

Немного отдышавшись, толстяк оглянулся на дверь и на цыпочках двинулся в глубь номера. Гостиница ему не понравилась сразу. Старый телевизор предприимчивые постояльцы выпотрошили на запчасти уже давно, а простыни были еще хуже той, которую Неогурец привез с собой и собирался при случае обменять на новую. В общем – не командировка, а одно расстройство. Правда, на заводе Александр Федорович прихватил килограмма полтора медного провода, а утром выпросил у какого-то грузина с третьего этажа «люксовскую» квитанцию, но бывали в богатой биографии Неогурца командировки и поудачнее.

Стараясь производить как можно меньше шума, толстяк прошел к стоящему у окна столу и вытащил из внутреннего кармана пиджака запечатанный пластиковый стаканчик «Русской» водки и завернутый в носовой платок кусок хлеба с котлетой. Водку он купил в счет сэкономленных командировочных в ларьке, а котлету с хлебом прихватил из заводской столовой.

Пластиковый стаканчик, правда, чуть сплюснулся, но настроение при виде его у толстяка мгновенно улучшилось. Размазав рукой пот по лбу, он, облизнувшись, осторожно расправил стаканчик и отодрал зубами фольгу. С водкой толстяк расправился в два приема, доел хлеб с котлетой и вытер о скатерть пальцы. Потом блаженно откинулся на спинку стула и уставился в окно. До автобуса оставалось еще три часа.

Несколько минут толстяк блаженно прислушивался к разливающемуся внутри теплу. В его мозгу блуждали всякие-разные мысли. Если вдуматься, командировочная жизнь не так уж плоха, особенно если ты – тертый калач, знаешь все ходы-выходы и не упустишь своего. Вот только с бабами...

Как всегда, при воспоминании о женщинах толстяк облизнулся. И шумно вздохнул. С женщинами ему не везло. Они почему-то не любили вонючих мужиков в драных трусах. Им подавай Ди Каприо в костюме от Диора. На худой конец – Никиту Михалкова во фраке с бабочкой. Но и на этот случай у толстяка кое-что было. Не запасные трусы и дезодорант «Олд спайс», а кое-что получше.

Снова воровато оглянувшись в пустом номере, Неогурец наклонился и вытащил из сумки порнографический журнал. Кажется, польский. В прошлой командировке ему здорово повезло. Журнал торчал в санузле между стенкой и сидячей ванной, и горничная его не заметила за клеенкой. Какое-то время толстяк рассматривал блестящие глянец задницы

и груди, все больше распаяясь, пока в уголках его рта не выступила слюна. Тут он наконец не выдержал.

Правая рука сама собой скользнула под стол, нашаривая ширинку. Лихорадочно борясь с заевшей «молнией», толстяк не отрывал взгляда от красотки, бесстыдно развалившейся на весь разворот журнала. Наконец «молния», тихонько вжикнув, сдалась, толстяк рывком оттянул резинку трусов... И тут вдруг раздался короткий стук в дверь.

С перепугу толстяк едва не упал со стула, но удержался. Мгновенно застегнув ширинку, он быстро сунул журнал в сумку и только тут, услышав голоса, сообразил, что что-то здесь не так. Голоса доносились сверху – из номера пятого этажа. И стучали в дверь тоже наверху. Но слышимость была просто удивительная. Приходя в себя, толстяк уставился в потолок, потом чуть повернул голову и понял, в чем тут дело.

В гостинице недавно поменяли часть стояка отопления. В углу, за шторой, в том месте, где труба уходила на пятый этаж, в плите перекрытия зияла приличная дыра. В комнате верхнего этажа ее просто прикрыли паркетом. В окно вдруг забарабанили крупные капли дождя, но толстяка уже занимало другое.

Кольца и зажимы, на которых висела штора, с виду очень походили на медные. Или латунные. В любом случае могли пригодиться в хозяйстве. Голоса и шаги наверху вроде затихли, и толстяк начал осторожно взбираться на стол, удивляясь, как это он не додумался до этого раньше. На каждую штору можно оставить по четыре зажима. Даже – по три. Лишь бы шторы висели. Горничная наверняка не догадается пересчитать зажимы.

Взобравшись на стол, толстяк потянулся ко второму от края кольцу на шторе, и тут совсем рядом вверху раздался приглушенный голос. Толстяк так и застыл в нелепой позе, боясь пошевелиться. Человек наверху старался говорить как можно тише, но несколько слов толстяк все же разобрал.

И от этих слов слипшиеся волосы на его голове моментально встали дыбом, а глаза едва не вылезли из орбит. Неогурец, конечно, смотрел по телевизору всякие кровожадные боевики, триллеры и все такое, но то было кино...

А тут все происходило в реальности. И Неогурец, оцепенев от ужаса и отчаянно потея, вдруг захотел только одного – тихо и как можно быстрее смыться из этой проклятой гостиницы. И из этого чертова города.

Но тут под окном вдруг жутко завывла собака, и нервы в самый неподходящий момент подвели толстяка. Испуганно дернувшись, он потерял равновесие и со страшным грохотом, уцепившись правой рукой за штору, рухнул со стола. Ударившись о паркет, он невольно охнул, и тут же сверху донесся зловещий голос:

– Твою мать! Где это?!

– В 413-м! Под нами!

– Быстрее туда!

Насмотревшийся боевиков толстяк примерно представлял, что в подобных случаях делают со случайными свидетелями. Но и без этого ноги сами уже понесли его к двери. Правда, в последний момент толстяк все же инстинктивно ухватил свою сумку, выскочил с ней в коридор и бросился к лестнице.

Подгоняемый шумом погони толстяк кубарем скатился по двум лестничным пролетам и вдруг заметил, что забранная решеткой дверь аварийного выхода третьего этажа бокового крыла гостиницы приоткрыта. В его голове промелькнула спасительная мысль. С ужасом слыша приближающийся сверху топот, толстяк ухватился потными пальцами за решетку и рывком распахнул дверь. Тут под сводами лестницы внезапно раздался жуткий грохот, и толстяк почувствовал, как что-то больно ужалило его в бок...

Глава 3

Бросаясь к двери, Логинов выхватил из наплечной кобуры пистолет. Он понял, что стреляли из одного ствола, судя по звуку – «макарова», и даже успел посмотреть на часы. В таких ситуациях он бывал уже сотни раз – на полигоне и в реальных условиях, так что все действия Виктор выполнял чисто автоматически, по усвоенной за многие годы программе.

Распахнув рывком дверь и тут же отскочив в санузел под прикрытие стенки, Логинов выждал какой-то миг и вылетел из номера. Справа было чисто, зато слева в коридор с лестницы вывалился странный толстяк с раскрытой сумкой и, виляя из стороны в сторону, помчался на Логинова. Толстяк был ранен. Увидев Виктора, он выпучил от ужаса глаза, потом как-то сразу обмяк и начал тормозить. И тут же вслед за ним с лестницы выскочил человек с пистолетом.

– Ложись! – заорал Логинов толстяку, одновременно смещаясь влево.

Человек с пистолетом был в приличных брюках и рубашке. На вид ему было лет сорок, но двигался он легко и быстро. Привычно поймав на мушку его правое плечо, Логинов крикнул:

– Бросай оружие! ФСБ!

Человек едва заметно вздрогнул, и тут произошло то, чего Логинов никак не мог предвидеть. Совсем было поникший толстяк вдруг бросился к нему с воплем «Спасите!!!» и полностью закрыл собой человека у лестницы. В следующую секунду подполковник услышал грохот выстрела и увидел, как мгновенно исказилось лицо толстяка.

Бросившись на пол и перекатившись под противоположную стенку, Виктор с двух раз попал стрелявшему в ногу. Тот уже успел отступить к лестнице, и теперь главное было – не дать ему уйти.

Охнув, раненый выстрелил еще два раза почти не целясь, и этого времени Логинову хватило, чтобы прострелить ему правое плечо. Пистолет с глухим стуком вывалился на пол. Клиент был готов. Вскакивая, Виктор успел оглянуться, отметил слабые движения толстяка у стенки и бросился вперед.

Осевший у стеклянной двери лестничной площадки мужчина не отводил от Логинова злобного взгляда.левой рукой он нашаривал пистолет. Кажется, этот человек еще на что-то надеялся. Виктор невольно усмехнулся. Теперь, когда между ними не было толстяка, Логинов мог отстрелить ему даже мочку уха, не то что отключить другую руку.

Сейчас в этом просто не было необходимости, потому что Виктор сокращал дистанцию быстрее, чем человек возился с пистолетом. Логинов был уже в четырех метрах, когда раненый наконец нащупал рукоятку и начал поднимать дрожащую руку с пистолетом.

Слишком поздно. Виктор уже приготовился к завершающему броску, он уже знал, куда нанесет удар, какой силы, и даже примерно представлял траекторию падения выбитого пистолета.

– Бросай оружие! – заорал он.

И тут на лестнице вдруг грохнул еще один выстрел. Облачко мельчайших осколков стекла на миг возникло у головы сидевшего человека, голова дернулась в сторону и тут же упала, глухо стукнувшись о косяк. На противоположной стенке расплылось кровавое пятно.

– Не стрелять! – крикнул Логинов, на ходу прижимаясь к стенке и понимая, что уже поздно. – ФСБ! Кто там?!

– Милиция! – после небольшой паузы раздался с лестницы взволнованный, но уверенный голос. – Что тут происходит?

– Уже ничего! – зло бросил Логинов, опуская пистолет. – Можно выходить. Только оружие держать внизу!

– Понял! – уже спокойнее откликнулся тот же голос, и в двери появился моложавый майор в милицейской форме.

Не спуская с него глаз, Логинов достал левой рукой из кармана и показал запаянное в пластик удостоверение:

– Подполковник Логинов. Главное управление ФСБ. Ваши документы?

Майор едва заметно пожал плечами, но говорить ничего не стал. Немного повозился с пуговицей и молча протянул свое удостоверение.

– Так, – буркнул Логинов, быстро просмотрев документ и сличив фотографию с оригиналом, – значит, Матросов?

– Матросов, – опять пожал плечами майор. – А что?

– Ничего, просто фамилия героическая, – сказал Логинов, протягивая удостоверение обратно.

В это время в дальнем конце коридора раздался топот быстро приближающихся шагов. Виктор моментально развернулся, отпрянув к стене, и увидел еще одного милиционера, лихорадочно расстегивавшего на ходу кобуру.

– Ваш? – быстро спросил Логинов через плечо.

– Наш, – подтвердил майор и крикнул: – Коля, остынь!

– Понятно, – вздохнул Логинов. – Тогда вызывайте «Скорую», опергруппу и прокуратуру. Пусть разбираются. Мне сегодня еще уезжать...

Говоря это, Виктор сунул пистолет в кобуру и двинулся к лежавшему ничком толстяку. Крови под ним, как ни странно, было довольно мало. Наклонившись, Виктор попробовал нащупать пульс. Только это не понадобилось. Толстяк вдруг застонал и приоткрыл один глаз.

– Все нормально, – сказал Логинов, осторожно придерживая его за плечо. – Немного потерпи. Сейчас приедет «Скорая»...

Толстяк благодарно мигнул на Виктора глазом, приподнял голову и вдруг с трудом произнес:

– Он-ни... хотят его убить...

– Кого – его? – быстро спросил Логинов.

– Л-лугового... т-трин-надцатого... – последним усилием выдавил из себя толстяк, после чего его голова упала на пол, на губах вдруг проступила кроваво-красная пена.

Глава 4

На какой-то миг Логинов замер, потом быстро оглянулся и заорал:

– «Скорую» вызвали?!

– Да, – кивнул майор. – Коля... то есть лейтенант Звягин, уже звонит...

Логинов проследил за взглядом майора, увидел высунувшегося из открытой настежь двери ближнего номера постояльца и приказал:

– Из номеров никого не выпускать. Никаких посторонних чтоб не было в коридоре. Ясно?

– Ясно. А что случилось? – спросил майор.

– Ничего, – сухо бросил Логинов, снова склоняясь над толстяком. – Это дело будет вести ФСБ...

Пульс у толстяка был. Слабый, но был. Кажется, этот человек должен был выкарабкаться. Логинов подумал, не перевернуть ли его на спину, но решил не трогать. Дышит – и ладно. Врачи разберутся.

Убедившись, что майор Матросов занял позицию у двери, ведущей на лестницу, Логинов молча отстранил любопытного постояльца и спросил у лейтенанта, звонившего в номере по телефону:

– В «Скорую» уже дозвонился?

– Да.

– Перезвони еще раз. Проверь, выехала ли машина, и скажи, что это очень срочно. Понял?

– Да, – кивнул лейтенант, выжидательно глядя на Логинова.

– Так звони.

Оглядев еще раз толстяка, Логинов вернулся в свой номер. Подняв висевшую на проводе трубку, подполковник снова начал набирать номер городского управления ФСБ. Дежурный взял трубку сразу.

– Подполковник Логинов. Поднимайте управление по тревоге. Всех, кого можно, к гостинице «Турист». Опергруппу жду через пять минут. Боковое крыло. Третий этаж. Все...

Опустив трубку на рычаг, Логинов взглянул на часы, сунул в рот сигарету и вытащил из кармана лежавшей на диване куртки сотовый телефон. Судя по индикатору, сигнал, как и предполагал Виктор, был никудышный. Направившись к окну, он поводит телефоном из стороны в сторону, пока не отыскал оптимальную точку. В ней светилось чуть больше половины сегментов индикатора сигнала, но Логинов все же решил попробовать.

Пока телефон выплевывал из памяти номер, Виктор прикурил сигарету и успел пару раз затянуться. Пошел вызов. Логинов насчитал под шум дождя шесть длинных гудков, пока наконец услышал знакомый голос:

– Слушаю, Максимов...

Ощущение было такое, словно генерал говорил из погреба. Логинов оглянулся на дверь и начал:

– Здравия желаю, Логинов...

– Алло! – раздраженно проговорил Максимов. – Говогите громче! Вас пгохо сгышно!

Нервничая, генерал картавил заметнее. Виктор еще раз оглянулся на дверь, облокотился о подоконник и, прикрывая ладонью рот, почти прокричал:

– Здравия желаю, товарищ генерал! Логинов!

– А-а, это опять ты... – разочарованно протянул генерал. – Слушай, перезвони позже. Я сейчас занят.

– Я не могу позже! Это срочно!

– Что-что?.. Перезвонишь ночью?

– Да нет же! Дело срочное!

– О господи? Что там еще? Опять взорвали какой-нибудь памятник?

– Нет, – понизил голос Логинов. – Получена оперативная информация о готовящемся покушении на Лугового.

– На кого?

– На Лугового. Это кандидат в президенты от Патриотическо-либеральной партии олигарха Березуцкого...

– Да понял я уже, понял, – вздохнул Максимов. – Подожди, дай сориентироваться...

Так. Ты сейчас вроде в Игнатьевске должен быть?

– В Ипатьевске.

– Ну да, в Ипатьевске... И получил там информацию о покушении на Лугового?

– Так точно, товарищ генерал. Луговой сейчас как раз совершает предвыборную поездку по этому региону.

– Понятно. А я думал, он в Москве. Вчера еще по телевизору показывали, как Березуцкий по телемосту из Лондона своим соратникам накачку давал. Ладно, проверим, где сейчас точно находится этот Луговой... Скажи лучше – детали предстоящего покушения известны – место, время, исполнители, оружие? Источник надежный?

– Предположительная дата – тринадцатое число. Больше ничего не известно. Источник тяжело ранен, без сознания. Его личность пока не установлена. Нападавший убит в перестрелке. Его личность тоже пока не установлена. Все произошло в коридоре гостиницы возле моего номера. Городское управление ФСБ мной поднято по тревоге. Опергруппа должна быть с минуты на минуту. Жду ваших указаний.

– Так, – после небольшой паузы сказал генерал. – Ничего толком не известно, источник при смерти, нападавший убит! Здорово. Почему не взяли нападавшего живьем?

– Почти взяли. Помогла родная милиция. Замначальника ГОВД лично подсобил из «макарова». Прямо в голову.

– Гогинов! Мне напгевать на мигициу! С них спгос какой – никакой! Что сгучись тепегь с этим Гуговым – отвечать пгидется нам?.. Понял?

– Понял.

– Значит, так. Я пока ничего не докладываю директору, но через два, максимум – три часа у меня должна быть подробная информация. Организуй там все как следует. Я на тебя надеюсь. Жду звонка.

– Есть, – сказал Логинов и посмотрел на истлевшую до фильтра сигарету.

Сунув телефон в карман и осторожно донеся окурочок до пепельницы, он накинул куртку, чтобы не пугать народ своей немецкой сбруей с кобурой, и вышел из номера. В коридоре все было по-прежнему, если не считать нескольких зевак в дальнем конце, которых как раз отгеснял за угол лейтенант Звягин.

Логинов подумал, что майор Матросов, судя по всему, свое дело знает. Вообще, майор – подтянутый, уверенный в себе, с едва заметным шрамом на загорелом лице и чуть прищуренным взглядом голубоватых глаз – Логинову понравился. Женщинам он наверняка нравился тоже. Они любят блондинов. В общем, нормальный был мужик, если бы еще не палил без спросу из своего «макарова» – цены бы ему не было.

Правда, поначалу майор явно нервничал и старался это скрыть, но сейчас, судя по всему, уже более-менее успокоился, хотя на труп убитого им человека старался не смотреть.

Повернувшись и увидев Логинова, майор предложил:

– Может, послать Звягина встретить «Скорую»? А то они пока поднимутся...

Логинов согласно кивнул и оглянулся на лейтенанта, но тут из-за угла со стороны лифта вывалила целая делегация – три милиционера в бронежилетах с автоматами, охранник гости-

ницы в шикарном пиджаке с табличкой на лацкане, две женщины в белых халатах и почему-то гостиничный сантехник с детским портфелем и вантузом под мышкой.

Пропустив врача и медсестру «Скорой» и указав им на толстяка, Логинов повернулся и рукой преградил путь идущим следом милиционерам.

– Молодые люди! Экскурсия на сегодня отменяется! – резко сказал он.

Коренастый старший лейтенант с ершиком темных волос на непропорционально большой голове поправил на плече автомат и с угрозой спросил:

– А кто ты такой вообще?

– Петренко! – рявкнул сзади майор Матросов. – Ты мне еще поговори! Завтра на девять ко мне в кабинет! А сейчас – в машину! Ждать указаний!

– А че я сказал? – попятился старлей, по-прежнему глядя на Логинова недобрый взглядом. Потом развернулся и бросил своим орлам: – Че стали? Жмуров не видели? Слышали – всем в машину!

У всех троих прибывших милиционеров рукава рубашек были закатаны, а у одного сержанта на ногах даже красовалось некое подобие «казаков». В общем, вид у группы немедленного реагирования Ипатьевского ГОВД был лихой. Ребята явно насмотрелись боевиков. Логинов едва заметно покачал головой и подошел к колдующим над толстяком медикам.

– Ну что?

Пожилая врач, не оборачиваясь, сказала:

– Пока жив. Но случай тяжелый. Два проникающих ранения в грудную полость. Нужна срочная операция. Аня, носилки!

Логинов поднял голову и, встретившись взглядом с майором, прислушивавшимся к разговору, кивнул через плечо:

– Пусть ваши орлы организуют носилки, чтоб не болтались без дела.

– Петренко! – крикнул майор. – Носилки из «Скорой» – быстро!

– Я че – санитар? – оглянулся старлей. – Чуть что – сразу Петренко...

– Я тебе завтра покажу, кто ты, – пообещал майор. – Одна нога здесь, другая там!

Взглянув на часы, Логинов обошел склонившуюся над медицинской сумкой сестру и направился к убитому. Присев на корточки, Виктор ощупал его карманы, вздохнул и, не поднимая головы, спросил у майора:

– А вы-то как здесь оказались с лейтенантом?

– Плановая проверка. Рутинная, но помогает в работе. В прошлом месяце накрыли двух заезжих квартирных воров. Интеллигенты – брали только золото и деньги.

– Понятно.

На лестнице возник непонятный шум, потом – топот, и буквально через несколько мгновений на этаж вылетели два вооруженных до зубов человека в голубоватых пятнистых комбинезонах и черных масках. Еще один прикрывал их с лестницы, целясь в Логинова из автомата.

– Всем к стене! Руки на затылок! – заорал один из пятнистых дурным голосом.

Логинов едва успел подумать, что боевиков насмотрелись не только местные милиционеры, как его уже развернули лицом к стенке, раздвинули ноги и вытащили пистолет. Чуть повернув голову, он увидел, что ту же процедуру в конце коридора проделали с лейтенантом Звягиным, охранником гостиницы и несколькими зеваками.

Единственным, кто по неопытности попытался сопротивляться, был сантехник, пару раз махнувший вантузом, но его быстро успокоили. Врача и медсестру в виде исключения трогать не стали. Логинов с тоской подумал, сколько не хватает извилин в голове у дежурного городского управления ФСБ, но так и не решил.

Из-за угла в таком же пиджаке, как у охранника гостиницы, появился начальник управления. Между полами пиджака торчал живот, на котором лежал галстук модной среди мос-

ковских сутенеров расцветки. По дороге начальник управления о чем-то оживленно переговаривался с идущими следом сотрудниками и вертел плешивой головой по сторонам в поисках Логинова. Заметил он Виктора, только подойдя почти вплотную, и, внезапно переменявшись в лице, скомандовал:

– Отставить!.. Назад! Виктор Павлович, бога ради.

– Пустяки, – невесело улыбнулся Логинов, здороваясь с начальником за руку, а с остальными – кивком головы.

Забрав пистолет, Логинов отвел начальника управления в сторону и тихо спросил:

– Что у вас за бордель? Я же ясно сказал дежурному – опергруппу, а не группу захвата!

– Да, но он подумал, что...

– Вы понимаете, о чем я говорю?

– Дежурный будет наказан! – выпалил начальник управления, вытягивая руки по швам.

– Да не в наказании дело, – поморщился Логинов. – Вся эта беготня с автоматами отбрасывает время и не приносит никакой пользы. Понимаете?

– Так точно, – словно китайский болванчик кивнул головой начальник управления.

Логинов тоскливо посмотрел на него и сказал:

– Ладно. Выходы блокировали?

– Да.

– Все?

– Ну, в общем...

– Первое – блокировать все выходы. Второе – обеспечить сопровождение «Скорой» и круглосуточную охрану раненого. И последнее – у вас толковый следователь есть?

– Да, – с облегчением вздохнул начальник управления, оглядываясь через плечо, – капитан Захаров.

– Захарова – ко мне. Оперативные работники пусть ждут. Выполняйте!

– Есть!

Начальник управления поспешно вернулся к ожидавшим его сотрудникам, а Логинов подождал, пока толстяк погрузили на носилки, и склонился над его сумкой.

– Товарищ подполковник! Капитан Захаров в ваше распоряжение...

– Остынь, – оглянулся Логинов. – Как зовут?

– Степан.

– Значит, так, Степан. Дело о покушении на убийство принимаешь к своему производству. Ввиду особой общественной опасности, сопряженной с риском для жизни многих людей. Ясно?

– Так точно.

– Потерпевший прибежал с лестницы. За ним с пистолетом гнался вон тот красавец. Я его ранил, а майор Матросов застрелил. Тоже, кстати, с лестницы. Необходимо срочно установить личности потерпевшего и нападавшего и отыскать всех, кто что-либо видел или слышал. Заодно надо организовать проверку всех подозрительных лиц. Ну, и все остальное... Документы раненого, если они есть, в этой сумке. При себе у него только мелочь, расческа и платок. Снимите на всякий случай отпечатки. Все. Я в номере. Жду.

– В деле потребуются ваши письменные показания, – серьезно сказал Захаров, глядя на Логинова.

Логинов присмотрелся к капитану повнимательнее и после небольшой паузы кивнул:

– Понял. Позвоню в пару мест и сяду писать.

Глава 5

В номере Виктор первым делом посмотрел на пачку «Житана», но сдержался. Он позвонил начальнику областного управления ФСБ генералу Кравцу, который оказался на месте. Генерал, кажется, был простужен. За время разговора он трижды чихнул и не на шутку разволновался, когда Логинов сказал, о чем идет речь.

Виктор считал, что для беспокойства нужны более серьезные основания, которых пока что не было, но разочаровывать генерала не стал. Главное, что тот проникся и обещал позвонить сразу же, как только получит необходимую информацию. При работе с территориями всегда возникали проблемы, но без особой необходимости Логинов старался их не выпячивать. С кадрами в ФСБ в последние годы было туго. В глубокой провинции – в особенности.

Прикурив сигарету, Логинов сунул в стакан кипятыльник, подождал, пока закипит вода, и опустил в кипяток сразу два пакетика «Седого графа» – чай он тоже брал с собой из Москвы. В ожидании, пока он заварится, Виктор постоял у окна, глядя на улицу. Дождь, судя по всему, зарядил надолго.

Логинова так и подмывало самому пройтись по этажам, поговорить с людьми, опросить возможных свидетелей. Годы, проведенные в «Альфе», сделали свое, и он так и не смог до конца стать кабинетным работником, воспринимающим мир из окна и по оперативным документам. Это была не его стихия, и кабинет он рассматривал лишь как временное пристанище.

Только в данном случае это было бы попросту глупо. Будь ты хоть семи пядей во лбу, все равно невозможно оказаться в десятке мест одновременно. Так что генерал Максимов был прав: его дело – все как следует организовать. И безошибочно оценить ситуацию, сделав соответствующие выводы. На территориях, как любил говорить генерал Максимов, надеяться, конечно, можно, но только в крайних случаях.

Выпив чай, Логинов выкурил еще одну сигарету и со вздохом сел писать показания. По части всяких бумаг после перехода в Управление по борьбе с терроризмом он стал докой, и на все про все у него ушло около семи минут. Перечитав написанное, Виктор поставил дату, размашисто расписался и тут же услышал стук в дверь.

– Входите! – крикнул он, по привычке переворачивая лист текстом вниз. В двери показалась голова капитана Захарова.

– Разрешите?

– Входи, – кивнул Виктор. – И давай поменьше этих церемоний, не на балу. Что там у тебя?

– Первичный осмотр и опрос произведены. – Логинов посмотрел на часы и вскинул бровь. – Ребята продолжают обход, но в общих чертах ситуация вырисовывается следующая...

– Садись, – кивнул Виктор. – Куришь?

– Курю, только... потом.

Разглядывая сосредоточенное лицо Захарова с удивительно правильными чертами, Логинов подумал, что хоть со следователем ему повезло. Не все так безнадежно в провинции, как об этом пишут в газетах.

– Около шестнадцати сорока, плюс-минус пять минут, – начал Захаров, не заглядывая в записи, – техник отдела подготовки производства Новопавловского районного управления механизации Александр Федорович Неогурец...

– Как? – переспросил Логинов.

– Неогурец, – повторил Захаров без тени улыбки. – Так вот, примерно в шестнадцать сорок этот самый Александр Федорович упал со стола в своем 413-м номере. Грохот слы-

шали два постояльца в 312-м, и не только они. Непосредственно после падения Неогурец бросился убежать. За ним погнался с пистолетом некто Сергей Андреевич Наумов из 515-го номера, расположенного как раз наверху. По одним документам, этот человек – менеджер по продажам ЗАО «Восток» из Оренбурга, по другим – начальник службы безопасности этой же фирмы.

Неогурцу, можно сказать, повезло. Запасной выход третьего этажа забыл закрыть выпивший сантехник, и он бросился туда. В процессе погони Наумов произвел пять выстрелов: два – на лестнице и три – в коридоре третьего этажа бокового крыла главного корпуса. В перестрелке он был трижды ранен вами из коридора и убит выстрелом в голову с лестницы заместителем начальника ГОВД по оперативной работе майором Матросовым, который производил плановую проверку документов.

Осмотр номеров Неогурца и Наумова указывает на то, что Неогурец подслушивал разговоры в номере Наумова...

– Обнаружены какие-то технические средства? – быстро спросил Логинов.

– Нет. Все намного проще. В плите перекрытия при ремонте была пробита дыра. Сверху ее просто прикрыли паркетом. Поэтому скорее всего Неогурец случайно услышал разговоры наверху и начал подслушивать. Так же случайно он выдал себя, упав со стола. Все это позволяет сделать два предположения.

Первое: то, что удалось подслушать Неогурцу, было настолько важным, во всяком случае, для Наумова, что он решил на немедленную ликвидацию свидетеля. И второе: поскольку, как установлено, ни из 515-го номера, ни в 515-й в течение последних двух часов никто не звонил, то в номере с Наумовым должен был находиться по крайней мере еще один человек. Или – несколько. Иначе Неогурец попросту не смог бы ничего подслушать, и все дальнейшее потеряло бы всякий смысл...

– А как удалось проверить телефон?

– Нам просто повезло. На станции ведутся профилактические работы, и этот номер был отключен. На нашу версию работает и сообщение майора Матросова, который мельком видел на лестнице между вторым и третьим этажами какого-то человека, но не придавал тогда этому значения...

– Словесный портрет составили? Проверка ведется?

– Да, если это можно назвать словесным портретом. Правда, майор говорит, что сможет его опознать, но... скорее всего этот человек ушел через служебный выход. Горничная с мужем как раз в это время выносили пустые бутылки и вообще ничего не слышали. Машина мужа стояла за углом, бутылки они выкладывали из ящиков в багажник, так что времени на это ушло прилично. Служебный же выход все это время был открыт. Бардак, конечно, но гостиница на отшибе, в «башне» всего двадцать семь номеров, жильцов мало, и никаких ЧП раньше не случалось...

– Ты сказал – в «башне»?..

– Да. Это девятиэтажная пристройка к главному корпусу гостиницы. Так ее называют. По три номера на этаже, вход – через коридор первого этажа бокового крыла. Сейчас главное – найти человека, которого мельком видел Матросов. Если в ближайшее время нам не удастся установить его в гостинице, можно считать, что мы его потеряли. Целесообразно как можно скорее объявить его в розыск. Ориентировку я составил. Посмотрите?

– Давай, – задумчиво проговорил Логинов, потянувшись за сигаретой. Молча просмотрев текст, он какое-то время курил, потом взял трубку зазвонившего телефона и за три минуты разговора сказал всего несколько слов: – Да, я слушаю... Так... С Москвой я свяжусь сам... Думаю, через час. – Нажав рычаг, Логинов перезвонил администраторше, узнал, когда и на сколько поселялись Неогурец и Наумов, потом аккуратно затушил окурочек в пепельнице и сказал: – Значит, так, Степан. Ориентировки не будет.

Глава 6

– Почему? – тихо спросил Захаров. – А если он попытается уйти из города?

– Почему? – повторил Логинов. – По многим причинам. Во-первых, описание весьма приблизительное. Учитывая квалификацию и ура-патриотические настроения ипатьевской милиции, к утру, я думаю, мы будем иметь примерно полсотни задержанных разной степени избитости. Причем к делу ни с какой стороны не причастных. Но это еще полбеды. Тот, кого мы ищем, почти наверняка вооружен и окажет ожесточенное сопротивление. То есть, если даже нам повезет, в лучшем случае мы получим пару-тройку подстреленных милиционеров, в худшем – в придачу к ним труп неизвестного. И что с ним потом делать? Попросить патологоанатома трепанировать ему череп и разглядывать мозги в микроскоп, пытаясь получить необходимую информацию? Это, Степан, во-вторых. А в-третьих, судя по тому, что он прекрасно знал все ходы-выходы, это – местный и уходит ему некуда. А если человек приезжий, то мы его установим сегодня же, но без шума, пальбы и прочих драматических эффектов. Понял?

– Да.

– Это хорошо, потому что с сегодняшнего дня работать нам по этому делу придется вместе. Этот Неогурец успел шепнуть мне на ушко, о чем говорили в 515-м. Они собираются убить Лугового в Ипатьевске тринадцатого числа.

– Лугового? – наморщил лоб капитан. – Это который председатель партии Березуцкого?

– Да. Представь, как мне только что сообщил Кравец, именно тринадцатого числа Луговой собирается посетить Ипатьевск, чтобы собственноручно заложить символический камень в фундамент дома для увольняемых в запас военнослужащих. Решение об этом было принято две недели назад в ходе телемоста, посредством которого Березуцкий общался со своими соратниками по Патриотическо-либеральной партии. После обращения к Березуцкому руководителя здешнего регионального отделения опальный олигарх пообещал помочь военным с жильем. Теперь улавливаешь? Все сходится: пятница – тринадцатое, гонец с вечерней лошадью и некто, кому поручено подготовить радушную встречу...

– Можно сигарету? – спросил Захаров.

– Конечно, – кивнул Логинов. – Теперь – дальше. Терроризм – дело серьезное, и обычные методы тут не проходят. Потому что ликвидация рядовых исполнителей, как правило, ничего не дает. Эту заразу рубить нужно под корень. Поэтому террористов надо брать живьем. Вот так, Степан. Как только закончите проверку гостиницы – со всеми оперативными работниками ко мне.

Глава 7

В следующие полчаса Логинов переговорил с Москвой и отправил скитавшегося по коридору гостиницы начальника Ипатьевской ФСБ в управление, поручив ему срочно подготовить и направить запросы в Оренбург и Новопавловку. Затем перезвонил в больницу, где готовили к операции Неогурца. В сознание тот так и не приходил, но шансы выжить у него были. Срочно вызванный из дома главный хирург заверил, что состояние раненого стабильное и все теперь будет зависеть от операции.

Логинов немного подумал, позвонил дежурному по горуправлению ФСБ и приказал передать начальнику, чтобы в больницу отвезли диктофон и объяснили охранявшим Неогурца сотрудникам, как им пользоваться. Уже положив трубку, Виктор вспомнил, что фамилия начальника – Кабанов, и решил, что она ему очень подходит. К этому времени гостиницу дважды прочесали, проверили даже крышу и подвал. Человека, которого видел на лестнице майор Матросов, обнаружить так и не удалось. Мало того, никто из персонала гостиницы не мог припомнить, чтобы вообще видел сегодня кого-то похожего.

Логинов отправил группу захвата ФСБ вслед за Кабановым в горуправление с приказом находиться в немедленной готовности, после чего велел следователю Захарову собрать людей в своем номере. Убитого забрали немного раньше, за ним уехал эксперт. Пока оперативные работники подтягивались по вдруг опустевшему коридору, Захаров на всякий случай проверил нижний и верхний номера. Жильцов в них не было, и под кроватями с микрофонами никто не прятался. Любопытный сосед Логинова слева вконец изголодался и, как только ему разрешили, смылся в город ужинать.

Когда все собрались, Виктор, встав спиной к окну, окинул внимательным взглядом десять офицеров, расположившихся в гостиной номера. Шесть из них с трудом разместились на диване, двое сидели на стульях, один стоял у стола, а Захаров подпирал дверь. Все были в гражданском, один даже вырядился в клубный пиджак с какой-то эмблемой.

– Начнем, – сказал Виктор. – Я, если кто не знает, подполковник Логинов из Главного управления по борьбе с терроризмом. В настоящее время и впредь, до особого распоряжения, все вы задействованы в оперативно-розыскных мероприятиях по делу, которое ведет капитан Захаров. В связи с этим распоряжения и приказания капитана Захарова вы обязаны выполнять наряду с моими, несмотря на звания и должности. Это понятно?

– Да...

– Так точно...

– Значит, с этим закончили. Теперь – к делу. Капитан, сколько в Ипатьевске гостиниц?

– Три, включая «Турист». Плюс мотель.

– Хорошо. Задача остается прежней. Мы ищем человека тридцати – тридцати пяти лет, с небольшими залысинами, овальными ушами, прямым носом, ну и так далее... Этот человек подозревается в причастности к сегодняшнему преступлению. Вероятно, он вооружен и очень опасен. Оружие есть у всех?

– Да.

– Забудьте о нем. Ваша задача – установить местонахождение этого человека и немедленно доложить об этом мне или капитану Захарову. Никакой самостоятельности. Оружие применять в исключительных случаях, стрелять только по конечностям. Лучше не применять вообще. Еще раз: ваша задача – установить объект, доложить и вести наблюдение до прибытия группы захвата. Вопросы?

– А если он начнет стрелять первым?

– Вы не должны этого допустить. Поэтому все мероприятия проводить максимально осторожно, чтобы не вызвать никаких подозрений. Опрошенных предупреждать о неразгла-

шении информации. Обычно это помогает слабо, но сегодня вы должны этого добиться. Не мне вас учить, как это делается... В случае утечки информации каждый из вас будет нести персональную ответственность. У меня все. Если нет вопросов, можно приступать. Капитан, распределите объекты, с остальными поговорим потом...

Глава 8

Наскоро перекусив в буфете, Логинов с Захаровым уже через полчаса на «Волге» Кабанова перебазиrowались в небольшое четырехэтажное здание горуправления ФСБ на проспекте Победы. Напротив на огромном пустыре возводили церковь, и какой-то дедок в картузе, с рюкзаком за спиной выгуливал вдоль забора стройки двух коз на длинных поводках. Козы были грязные и ужасно тощие. Так что понятие «проспект», как и многое другое, в Ипатьевске было относительным.

Расположились они не на третьем этаже у капитана Захарова, а в кабинете напротив комнаты дежурного по управлению. Пока капитан выискивал в газетах объявления о сдаче внаем квартир, Логинов заварил чай. В общем-то, шансы на то, что неизвестный из гостиницы – приезжий, были минимальными. Однако они были, и Виктор на эту тему не распротранялся, чтобы не расхолаживать участников поисков.

Именно учитывая эти весьма гипотетические шансы, двое оперативных работников ФСБ с машиной были посланы на автовокзал, а еще двое выехали на посты ГИБДД, расположенные на выездах из города. Рядом с автовокзалом находилась круглосуточная стоянка «бомбил», и, по существу, это было единственное место, откуда можно было в любое время без проблем уехать из Ипатьевска. Задача у всех оперативников была одна – скрытное обнаружение объекта поиска. Поэтому выезды из города у постов ГИБДД, по согласованию с начальником ГОВД, наполовину перекрыли шлагбаумами, но повальной проверки документов не проводили, ограничиваясь визуальным осмотром водителей и пассажиров.

Виктор слабо верил в успех всех этих мероприятий. Покончив с чаем, он поднялся на второй этаж, где в кабинете начальника управления, словно два заговорщика, сидели в полутьме Кабанов с заместителем. При появлении Логинова они хотели было вскочить, но Виктор жестом остановил их. Присев у настольной лампы, отбрасывавшей мягкий желтоватый свет, Логинов угостил обоих офицеров сигаретами и наконец прояснил для себя вопрос с домом для военных.

Много лет назад в городе была расквартирована воинская часть гражданской обороны. В начале прошлого года Ипатьевск посетил Сергей Шойгу, после чего было принято решение о ее расформировании. В скором времени в Заводском микрорайоне начали спешно забивать сваи – там планировалось строительство двух жилых домов для увольняемых в запас военных. Сваи забивали, коробки блочных пятиэтажек выгнали почти наполовину, но выделенные из федерального бюджета средства к этому времени закончились, и стройка благополучно заглохла.

С тех пор прошло около года, и Москва вроде бы даже направляла какие-то деньги на достройку, но до Ипатьевска они почему-то так и не дошли. Рядом с заброшенными пятиэтажками завод гидравлических машин успел достроить свою кирпичную девятиэтажку. Для уволенных офицеров в ней выделили две квартиры, и как раз на тринадцатое была назначена ее торжественная сдача...

Здесь Виктор наконец-то в полной мере осознал, какую свинью властям собирался подсунуть опальный олигарх Березуцкий. Выделяя деньги на достройку домов для военных, Патриотическо-либеральная партия убивала сразу нескольких зайцев. Во-первых, она демонстрировала избирателям неспособность властей выполнить свои собственные обещания, во-вторых, заручалась сочувствием военных, в-третьих, как бы демонстрировала свою бескорыстность... Ну и так далее. Но самое главное заключалось в том, что ставить палки в колеса в этом вопросе Березуцкому со товарищи для властей – и местных, и региональных – было очень опасно. Ведь общественное мнение наверняка склонилось бы на сторону олигарха, и любое противодействие только добавило бы очки его партии...

Загасив окурок в большой хрустальной пепельнице, Виктор поднялся и посоветовал Кабанову с заместителем отправляться по домам. Офицеры растерянно переглянулись, и Кабанов сказал, что они еще поработают. Пожав плечами, Логинов вышел.

Кабанов явно нервничал и чувствовал себя не в своей тарелке. Если учесть, что, по существу, он превратился в статиста в собственном управлении, в этом не было ничего удивительного. Пожалуй, любой бы занервничал на его месте.

Только это были неизбежные нюансы, к делу в общем-то не относящиеся. Покинув кабинет Кабанова, Виктор сразу забыл и о нем, и о его заместителе, в продолжение беседы только однажды решившемся поднять на Логинова глаза.

– Ну что? – спросил Виктор, спустившись на первый этаж и увидев в кабинете Захарова.

– Достал, – ответил следователь, кивнув на пачку газет на столе.

– Тут все?

– Так точно.

Усевшись за стол, Логинов погрузился в изучение местной прессы. В Ипатьевске было около двухсот тысяч жителей, если точнее – двести шесть. И все эти жители легко обходились несколькими местными газетами. Колонки объявлений имелись всего в трех из них. Последовательно просмотрев объявления в последних номерах каждой из газет, Виктор облегченно вздохнул. Изменения от номера к номеру были незначительными, и работы было не слишком много.

– Посади помощника дежурного – пусть обзванивает всех, кто сдает квартиры, и представляется молодоженом или кем хочет. Его задача – установить, какие квартиры были сданы вчера и сегодня и какие еще не сданы. Скажи, чтобы записи делал на полях. Пусть упражняется до двадцати трех ноль-ноль. Остальными пусть займется завтра.

Задумчиво постояв несколько минут у окна, Логинов прошел в комнату дежурного и принялся изучать план Ипатьевска, вывешенный на стене. Помощник дежурного уже оседлал телефон и звонил по номерам из газет. Представлялся он частным предпринимателем с женой и ребенком. Постояв у плана минут десять, Виктор, не оглядываясь, попросил дежурного как можно скорее найти нормальную карту с прилегающей местностью.

Позвонил генерал Кравец. Он получил из Москвы приказ оказывать Логинову всяческое содействие и хотел немедленно лично выехать в Ипатьевск. На этот раз Кравец не только чихал, но еще и кашлял. Логинов сказал, что необходимости в этом пока нет, и попросил назавтра к девяти ноль-ноль прислать пару приличных машин и пять-шесть опытных оперативных работников.

– Джипы подойдут? – с готовностью спросил Кравец и чихнул.

– Пожалуй, один и какую-нибудь «девятку» еще, что ли, – сказал Логинов. – Главное – чтобы не сломалась в самый неподходящий момент. А то у Кабанова одна «Волга», и та на ладан дышит...

На прощание Кравец чихнул три раза подряд, Виктор посоветовал ему выпить «фервекса» и положил трубку. В кабинете Захаров пытался развесить на шкафу принесенную откуда-то сверху карту, подсовывая верхний край под книги. Логинов помог ему, потом взял линейку и принялся измерять расстояния между объектами на окраине Заводского микрорайона. Он изредка хмыкал, умножая полученные цифры на масштаб, и молча слушал Захарова, докладывавшего о первых поступивших сообщениях.

При приближении к южному посту ГИБДД, перекрывавшему выезд в сторону Волочаевской, вишневые «Жигули» шестой модели неожиданно выскочили из ряда, развернулись на обочине, и помчались обратно в город. Майор ФСБ, дежуривший на этом посту, участвовал в преследовании, но длилось оно недолго.

Уже через два километра водитель «шестерки» не справился с управлением и врезался в дерево, задавив двух кур местного жителя Феоктистова. Пассажир «шестерки» перепрыгнул через забор усадьбы Феоктистова и попытался скрыться, но был настигнут хозяином и получил множественные травмы от ударов граблями.

Водителя забрала «Скорая», а пассажира после оказания ему первой помощи вместе с Феоктистовым доставили в милицию. Водителю и пассажиру было по двадцать лет, признаков облысения их головы не имели, а «шестерку» они угнали за двадцать минут до этого от небольшого рынка на окраине.

– А машины, которые подошли за это время, этот ваш майор проверил? – спросил Логинов.

– Да, выезд из города на время погони перекрыли.

– Ну и ладно. Пусть продолжает в том же духе.

Минут через десять позвонил капитан Нечаев, отправленный в мотель, и попросил прислать за ним машину. В мотеле было всего два десятка постояльцев, трое из них женщины, и никто даже близко не подходил под описание, данное Матросовым.

– Скажи, пусть добирается на попутках, – бросил через плечо Логинов. – Машины будут завтра, тогда и покатается... Да, не забудь завтра с утра послать кого-нибудь в архитектуру за планшетом, на котором нанесены новые дома, понял?..

Сотрудники, производившие проверку отеля «Спартак», тоже никого подозрительного не обнаружили. Постояльцев там было побольше – около шестидесяти, в основном кавказцы и азиаты, торговавшие на центральном рынке. Пустующие номера по мере надобности сдавались проституткам. По словам оперативников, в баре гостиницы в настоящий момент их было около десятка. Два сутенера тут же играли в бильярд.

– Ребята спрашивают, что им делать, – прикрыв трубку ладонью, повернулся к Логинову Захаров. – Покрутиться там еще или возвращаться?

– Покрутиться, – сказал Виктор. – Музыка, девочки – чего им еще нужно? Пусть посидят еще с полчаса, место там центровое, может, что и высидят.

Закончив измерения, Логинов потянулся, бросил линейку на стол и направился в туалет. Из-за двери комнаты отдыха в конце коридора доносились патетические возгласы переводчицы, время от времени заглушаемые взрывами хохота. Группа захвата смотрела какую-то «мыльную оперу» и резалась в карты на сигареты. Телевизор в комнате отдыха был плохонький – динамик немилосердно гудел, искажая и без того фальшивые голоса, отчего примитивные диалоги казались еще более дурацкими.

Возвращаясь и вытирая на ходу носовым платком руки, Виктор подумал, что дежурный, наверное, тоже с удовольствием посмотрел бы телевизор. А вместо этого ерзает на стуле, поминутно вытирая выступающий под фуражкой на лбу пот, хмурит брови и сосредоточенно делает в блокноте какие-то совершенно ненужные записи. В общем-то, обстановка в управлении была под стать бразильским сериалам, по крайней мере в части витающей здесь роковой тайны и затхлой атмосферы провинциального города...

Глава 9

– Товарищ подполковник! – едва не налетел на Логинова выскочивший в коридор Захаров. Он был не на шутку взволнован. – Звонит капитан Нечаев! Он долго не мог уехать, а когда уже поймал частника, мимо к мотелю промчалась какая-то «девятка». Нечаев попросил частника подождать и вернулся. Человек, приехавший в «девятке», одет в темную куртку, по виду – лет тридцати – тридцати пяти, с залысинами и вообще – соответствует описанию. Вел он себя очень странно. Снимая номер, явно нервничал. Потом, кажется, заметил, что Нечаев за ним наблюдает, и, не поднимаясь в номер, уехал с ключами...

– Так, – озабоченно проговорил Логинов. – Госномер машины Нечаев передал? – И тут же скомандовал: – Дежурный, группу захвата – на выезд!

– Да. Он вернулся к частнику и сейчас следит за «девяткой». Она припарковалась на Пролетарской у «Топаз». Хозяин сидит в машине. Капитан близко не подходил, но, кажется, тот звонит по сотовому или радиоудлинителю.

По коридору на выход затопали тяжелые ботинки. Логинов оглянулся и бросил Захарову:

– Скажи Нечаеву, пусть не светится, мы будем через несколько минут. Где номер машины?

Выхватив из рук Захарова лист бумаги, Виктор заскочил в дежурку.

– Перезвоните в мотель и возьмите данные человека, снявшего номер пятнадцать-двадцать минут назад. Пусть Кабанов срочно свяжется с начальником ГОВД и получит всю информацию, которая у них есть на этого человека. Параллельно пусть устанавливают владельца «девятки» вот с этим номером. Все – срочно и главное – держать язык за зубами. Под личную ответственность Кабанова! Ясно?

– Да. А-а...

– Все. Работайте. Степан, в машину!

Выскочив из управления, они прыгнули в стоявшую на стоянке кабановскую «Волгу».

– На Пролетарскую!

– С сиреной али как? – деловито спросил пожилой водитель, рывком трогаясь с места и так же резко тормозя перед выездом на проспект.

– Али как! – зло бросил Логинов, едва не влетев по инерции в лобовое стекло. – И давай, старик, без этих выкрутасов!

– А я че? – обиделся водитель, выворачивая на проспект. – «КамАЗ» надоть пропускать, «КамАЗ» – машина сурьезная.

– Ладно, – уже более миролюбиво сказал Логинов, оглядываясь на пристроившийся сзади «рафик» с группой захвата. – Заезжаем со стороны кинотеатра «Большевик», понял?

– Че ж не понять? Откудова надоть – оттудова и заедем. Не впервой.

– Какой у них позывной? – спросил Логинов, протягивая руку за микрофоном.

– Тигр-4, – ответил сидевший сзади Захаров.

– А у нас?

– Тигр-2.

– Зверинец какой-то... Тигр-4, я – Тигр-2, ответьте!.. Что за хреновина? Даже не шипит!

– Щас, товарищ подполковник, – заверил водитель, проскакивая светофор на красный свет. – Рация хорошая, только подхода требуется. – Он наклонился и подергал что-то внизу. – Во, порядок. Уже шипить...

Логинов покачал головой и повторил позывной. На этот раз «рафик» отозвался. Виктор приказал не отставать и постоянно находиться на связи. До Пролетарской он еще успел

выкурить полсигареты и послушать водителя, который прочел небольшую лекцию о вреде курения.

– Табак, он, конечно... Мы намеренно со старухой смотрели, значить, «Здоровье». Очень интересные по этой проблематике приводились факты. Американские ученые из университета штата Мачусетс поставили, значаща, опыт. Взяли несколько свиней и приучили их к табаку. Так семеро из десяти этих свиней через полгода, значаща, того – померли...

– Ну, спасибо, старик, на добром слове, – быстро проговорил Логинов, когда они выехали на Пролетарскую. – Здесь давай потише. Вот так. Остальное расскажешь потом...

Синюю «девятку» они заметили еще издали. Машина стояла прямо напротив магазина «Топаз». Накрапывал мелкий дождик, и прохожих было не очень много, несмотря на то что от центральной улицы Ленина Пролетарскую отделял всего один квартал.

– Приехали, – заключил Логинов. – Паркуемся вон там. Тигр-4, объект на месте, синяя «девятка». Проезжайте к фотоателье. Как поняли?

«Волга» вильнула к противоположной стороне улицы, к свободному месту за «Газелью», а «РАФ» остановился напротив фотоателье.

– А вон и Нечаев, – указал Захаров.

– Где? – оглянулся Логинов.

– Вон, в «семерке». Кажется, у него проблемы.

«Семерка» была темно-зеленая, с «шашечками» на крыше. Стояла она за «Фордом» у противоположного бордюра. Судя по всему, капитан Нечаев заметил прибывшие машины и теперь пытался расплатиться. Только получалось это у него не очень. Хозяин «семерки» отчаянно жестикулировал, повернувшись всем корпусом к капитану. Нечаев махнул рукой, достал и сунул «бомбиле» еще одну купюру и начал выбираться из «семерки».

«Бомбила», наклонившись, что-то прокричал ему вслед, потом ударил по рулю руками и вдруг, распахнув дверцу, встал левой ногой на асфальт. Нечаев тем временем обогнул «семерку» и начал переходить Пролетарскую метрах в трех позади «Волги». На «семерку» он старался не оглядываться.

«Бомбила» за ним не погнался, но, наполовину высунувшись из машины, орал что-то вслед, тыкая себе за спину пальцем.

– Рэкетом пугаешь, однако, – уверенно заявил водитель. – Вобщем народ от рук отбился. Помнища, в прежние времена...

– Помолчи, старик, а?.. – процедил через плечо Логинов, не отводя взгляда от синей «девятки». Водитель «девятки» как раз оглянулся, и Логинов увидел, что он прижимает к уху телефон. – С кем же он разговаривает?..

Нечаев пропустил пять или шесть машин, рванувшихся от светофора, посмотрел направо и двинулся к середине проезжей части. Тут от перекрестка стремительно вывернул серебристый «БМВ» и помчался на него. Нечаев поспешно отступил назад. Услышав визг тормозов, Логинов оглянулся, увидел остановившуюся прямо напротив капитана машину и тут же уловил боковым зрением, что «девятка» трогается с места.

– Отец, вперед! – крикнул он. – Тигр-4...

«Волга» начала выруливать вправо, а из «БМВ» тем временем выскочили два мордоротата и бросились к Нечаеву. Ухватив капитана под руки, они потащили его к распахнутой задней дверце машины. В последний момент Нечаев вывернулся, ударил одного из парней головой в нос, а второго лягнул под коленку.

– Твою мать! – прорычал Логинов, глядя в боковое зеркало. – Тигр-4, захват «БМВ»! Повторяю – захват!!!

Пока «рафик» группы захвата, рванувшись с места, выскакивал на середину Пролетарской, а затем, обогнув «БМВ», блокировал его, Нечаева успели уже стукнуть дубинкой

и сунуть головой в салон. Кровь из рассеченной брови заливала лицо капитана, но даже из этого положения он умудрился заехать пяткой в пах одному из нападающих. Тот охнул и, выпустив дубинку, упал на колени. Второй заехал кулаком Нечаеву по почке. Капитан осел на сиденье. Мордорот наклонился, схватил Нечаева и стал запихивать его в салон. В этот миг сзади взвизгнули тормоза, раздался топот ног и кто-то заорал:

– Стоять! ФСБ!

Бандит не успел оглянуться. Он только начал поворачивать голову, как вдруг прямо перед ним возник тяжелый ботинок. В следующее мгновение на парня прыгнула дорога, а в боку что-то хрустнуло. Ткнувшись расквашенным носом в мокрый асфальт, он так и не успел понять, что все это означает.

Его напарник, осевший у задней двери «БМВ», видел и неожиданно возникший «рафик», и выскочивших из него людей в масках с автоматами. Услышав вопль «Стоять!», он решил не сопротивляться. Первый из выскочивших бойцов в мгновение ока саданул бандита в голову, и тот сразу поплыл – сперва откинулся назад, потом плюхнулся на колени и рухнул на асфальт.

Услышав крики и вдруг ощутив, что его больше никто не держит, капитан Нечаев, цепляясь руками за дверь, с трудом разогнулся. Болело в боку жутко, по лицу текла кровь, и почему-то ужасно хотелось прилечь хотя бы на минуту. С трудом подняв голову, Нечаев попытался посмотреть, что происходит за его спиной. Это далось ему с трудом – окружающее расплывалось перед глазами и никак не хотело попадать в фокус.

Лежащих громил несколько секунд дубасили ногами, а потом, выкручивая руки, надели наручники. Захват произвели быстро, немного, правда, замешкались с водителем. Звали его Лосем. Он был помельче своих дружков Кали и Воцика, но намного сообразительнее. Увидев выскакивающих из «рафика» омоновцев в странных голубых комбинезонах, Лось сразу понял, что сейчас их будут мочить по-черному, и сполз вниз под сиденье. Когда четыре первых омоновца метнулись вправо, Лось решил попробовать смыться. Распахнув дверцу, он начал вываливаться в проем.

– Ни с места! Глуши мотор! – заорал кто-то от «рафика».

Лось испуганно вздрогнул, поднял голову и увидел нацеленное прямо на него дуло автомата. За дулом виднелась черная маска со складками на лбу и перекошенным ртом в прорези. Еще один омоновец уже подлетал к водительской двери, но Лось даже не смотрел в его сторону. Почему-то именно эта жутковатая маска со складками напугала и словно загипнотизировала его, и он не мог отвести от нее взгляд.

– Из машины! Живо! – рявкнул сбоку второй омоновец.

Лось дернулся всем телом, больно ударился коленкой и увидел еще одно направленное на него дуло.

– На землю! Ну!

Лось сглотнул слюну, скосил глаза на лобовое стекло и вдруг завопил, подняв руки:

– Не надо! Не надо! Я сам!

– Вылазь, сука! Быстро! – рявкнул омоновец и подался к дверце.

– Я сам выйду, не трогайте! Я сам!

Омоновец наклонился, схватил продолжавшего вопить Лосю за воротник и изо всех сил рванул на себя. Лбом Лось стукнулся о потолок, а выставленным локтем – о стойку. Упираясь он как мог, даже ногами. Воротник не выдержал – с треском оторвался, и омоновец едва устоял на ногах. Выматерившись, он отшвырнул воротник и с криком «Ну, сука!» метнулся вперед.

Лось, по инерции откинувшийся назад в салон, задрыгал ногами и завопил еще громче. При этом он случайно заехал омоновцу в ухо. Тот взвыл от боли и озверел вконец. Сперва несколько раз без разбора саданул пяткой, а потом выкрутил Лосю ногу и вышвырнул его

из салона. При этом Лось с размаха стукнулся челюстью о бортик дверного проема, но еще какое-то время пытался цепляться за руль, пока чей-то ботинок не ударил его по запястью.

На все про все у группы захвата ушло примерно тридцать секунд. Прохожие поначалу при виде выскочивших из «БМВ» громил спешили убратсья подальше. Теперь они немного осмелели, а некоторые даже остановились посмотреть, что будет дальше. Водитель зеленой «семерки», застыв с открытым ртом, посмотрел все это кино примерно до середины, потом тихо сполз с сиденья и мучительно начал соображать, что делать дальше. Захлопнуть за собой дверцу он не решался, только притворил, и капли дождя то и дело залетали в салон.

Машины, двинувшись на зеленый свет от перекрестка, притормаживали при виде перегоревшего дорогу «РАФа». Одна за другой они огибали его и затем резко увеличивали скорость. Навстречу им, по другой стороне Пролетарской, пронеслась милицейская «девятка» с надписью «ДПС» и, блеснув голубым маячком на крыше, лихо затормозила перед «РАФом».

Пожилой сержант с брюшком вывалился из машины и вальяжной походкой начал обходить «рафик». Где-то на полпути он вдруг узнал сидевшего вполоборота водителя и понял, что здесь что-то не так. Сделав еще два шага, сержант увидел суетящихся вокруг «БМВ» людей в масках. Попятившись, он налетел на идущего следом молодого напарника и, неожиданно быстро развернувшись, прошипел ему:

– Сматываемся! ФСБ!

По дороге к своей «девятке» сержант кивнул оглянувшемуся водителю «РАФа» и поспешно втиснулся на свое место. Блеснув маячком, «девятка» вывернула на противоположную сторону проезжей части и скрылась из виду, свернув сразу за светофором.

– Ни хрена себе! – сказал сержант, оглянувшись за перекрестком. – Кабановские покрутили бойцов самого Дантеса! Что ж теперь будет?

– Наше дело сторона, – пожал плечами водитель.

– Так-то оно так, – с сомнением произнес сержант. – Только так недолго и до беспредела. Улавливаешь?.. Если начнутся крутые разборки с бандюками, мы окажемся меж двух огней.

Глава 10

Сорвавшись с места, синяя «девятка» набрала скорость и помчалась по Пролетарской. Подполковнику Логинову вдруг показалось, что она сможет оторваться.

– Жми, отец! – крикнул он. – Уйдет!

– От нас – не уйдет. Еще никто не уходил, – заверил водитель.

Действительно, он очень быстро сократил дистанцию между машинами до сорока метров и спросил:

– Еще ближе или хорош?

– Хорош, – одобрил Логинов. – Можешь даже немного отстать.

– Я ж говорю – никуда он не уйдет. Машина – зверь. Приемистость, конечно, не ахти, но лошадок хватается.

«Девятка» ехала быстро, но на попытку оторваться от погони поведение этой машины не походило. Складывалось впечатление, что водитель куда-то опаздывает и пытается наверстать упущенное время. На вспыхнувший впереди красный свет «девятка» притормозила и остановилась перед перекрестком, прижавшись к бордюру и включив правый поворот. «Волга» пристроилась за «Маздой», тоже мигавшей поворотом. Логинов вздохнул и проговорил в микрофон:

– Тигр-4, я – Тигр-2. Что там у вас?

– Захват произведен. У одного из нападавших изъяли пистолет и дубинку. У остальных – ножи. У капитана Нечаева рассечена бровь, есть подозрение на сотрясение. Жду дальнейших указаний.

Логинов на секунду задумался и приказал:

– Двух бойцов и Нечаева – в захваченную машину. Пусть завезут капитана в больницу и едут в управление. Нападавших в темпе грузите в «рафик» и следуйте за нами. Сейчас мы сворачиваем на Луначарского в сторону ДК завода «Гидравлика». Как поняли?

– Вас понял.

– Конец связи.

Когда загорелся зеленый свет, «девятка», проскочив перед пешеходами, сразу умчалась по Луначарского. «Мазда» тронулась с опозданием и, едва завернув, остановилась перед пешеходным переходом. Логинов выругался. Водитель «Волги» пристроился к «Мазде» слева и, как только поток пешеходов иссяк, обогнал ее почти вплотную, выскочив на разделительную полосу.

Метров через триста улица Луначарского круто уходила вправо, и «девятка» уже исчезла за поворотом. Водитель раскопегарил «Волгу», на вираже они даже обошли «Ауди», но «девятки» впереди не оказалось.

Логинов снова выругался, лихорадочно оглядываясь по сторонам.

– Куда же он делся?

Водитель казался растерянным. Тоже вертя головой, он тихо пробубнил под нос:

– Да некуда ж ему было деться, ядрена вошь...

Логинов зло зыркнул на него, и следующие несколько сот метров они промчались в гробовой тишине. Было даже слышно, как сзади сопит следователь Захаров.

– Поворачивать, што ли? – наконец спросил водитель.

Логинов промолчал. Впереди от остановки тронулся «Икарус», вырвав чуть ли не на середину дороги. Водитель нетерпеливо посигналил, «Икарус» притормозил, «Волга» обогнала его, и тут же все трое увидели «девятку». Она стояла прямо за остановкой, и в машину садилась молодая женщина. Водитель начал было сбрасывать скорость, но Логинов быстро сказал:

– Не так резко, отец, – глядя в боковое зеркало, он потянулся за сигаретой и тихо проговорил через плечо Захарову: – Не хватало нам только Фанни Каплан.

– Чего не хватает? – после паузы спросил водитель.

– Это я так, образно, – продолжая вглядываться в зеркало, ответил Логинов. – Так, тормози, отец, он, кажется, заворачивает... Все, давай назад!

«Девятка» свернула на улицу Льва Толстого. На этот раз водитель не гнал, и уже через минуту «Волга» пристроилась в пятидесяти метрах позади нее.

– Ближе не надо, – распорядился подполковник. – Так и держись. Тигр-4, я – Тигр-2, ответьте!

– Я – Тигр-4!

– Мы – на Толстого. Направляйтесь к нам. Как поняли?

– Вас понял.

У универсама «девятка» остановилась. «Волга» приткнулась к бордюру метрах в двадцати сзади. Из «девятки» вышел плотный мужчина среднего роста с короткой стрижкой и уже заметными залысинами. На вид ему было лет тридцать пять — тридцать семь. Одет в темную куртку и темные брюки. На руке болталась барсетка.

Мужчина направился к ряду ларьков. Продолжая наблюдение, Логинов мысленно сопоставил с ним словесный портрет и пришел к выводу, что этот человек почти идеально соответствует описанию, данному майором милиции Матросовым. Учитывая условия, при которых майор наблюдал неизвестного в гостинице, некоторые детали вполне можно было опустить.

От ларьков крепыш вернулся с бутылкой шампанского и коробкой конфет. Логинов хмыкнул, связался с «РАФом» и прикурил сигарету. Через квартал «девятка» свернула направо и вскоре снова выбралась на Пролетарскую. К этому времени «рафик» с группой захвата уже нагнал их и время от времени появлялся в зеркале заднего вида.

Не увеличивая скорости, «девятка» миновала «Топаз», фотоателье и перед светофором перестроилась в правый крайний ряд. Выбросив окурочек в окошко, Логинов откинулся на сиденье и, чуть повернув голову, сказал Захарову:

– Степан, хочешь, поспорим на твою тринадцатую зарплату, что он едет в мотель?

Глава 11

Офисом ипатьевскому бандиту Чокнутому служил ресторан «Шанхай». Вернее, не сам ресторан, а его служебные помещения, расположенные на втором этаже здания.

Чокнутый, как и все ипатьевские бандиты, был бывшим спортсменом. С Дантесом они когда-то вместе ходили в одну секцию бокса, потом на пару сколотили «бригаду». За десять лет было всякое, но они так и работали вдвоем и держались на равных.

И только полгода назад разбежались, поделив свои криминальные владения. Причина была банальна. Чокнутый пристрастился к кокаину. Нервы у него стали ни к черту, и с утра, на трезвую голову, он боялся собственной тени. Зато втянув в ноздрю пару «дорожек», Чокнутый превращался в сбрендившего Наполеона.

Планы один грандиознее другого рождались в его больной голове. И он с жаром пытался убедить Дантеса, что пришла пора «взять» под себя весь Ипатьевск, да что там Ипатьевск – всю область!

Поначалу Дантес пытался увещевать старинного друга. Он толковал ему, что сейчас уже не те времена и нужно не дергаться, а наоборот – «съезжать» на легальные рельсы. Но вскоре понял, что это бесполезно. За спиной Дантеса Чокнутый начал набирать новых людей, чтобы с ними осуществить свои грандиозные планы.

Разрыв был нелегким, и Чокнутый затаил на Дантеса злобу. А в последнее время начал внаглую наезжать на территорию бывшего друга. Дантес войны не хотел, и Чокнутый наглед все больше...

Главным его приближенным был Поплавок. Он-то и сообщил Чокнутому, торчавшему на втором этаже «Шанхая», что фээсбэшники покрутили на Пролетарской людей Дантеса.

– Что?.. – вздрогнул Чокнутый. Предыдущая доза кокаина уже выветрилась, и это известие не столько обрадовало его, сколько напугало. – Как покрутили?

– По беспределу! Буцали ногами, шо мячики! Макуха сам видел!

– Давай его сюда!

Через минуту Поплавок вернулся с Макухой. Это был тип с лысой головой и глазами навывкате. Брызгая слюной, он в красках расписал, как волчары в масках покрутили у «Топола» людей Дантеса.

– Так это точно были фээсбэшники? – спросил Чокнутый.

– Да, точняк! «РАФ» ихний! И водила! Я его знаю...

– Ладно, иди!

Когда Макуха покинул кабинет, Чокнутый посмотрел на Поплавка.

– Ни хрена себе! Если фээсбэшники наехали на людей Дантеса, значит, им спустили такую команду сверху! Из-за этих гребаных выборов! А если так, то нас они тоже начнут прессовать! Да?

– Ну-у, – неопределенно протянул Поплавок, – не знаю...

– Так не нукай, падла, а узнавай! Срочно!!! Иначе я тебя кончу! Я «легашу» твоему бабки за что отстегиваю? Чтоб он нас предупредил! Давай звони ему, если что, будем срочняком делать ноги!

Напуганный Поплавок выскочил из кабинета и бросился связываться с прикормленным сотрудником милиции. Чокнутый, оставшись в одиночестве, хотел было нюхнуть кокаина, но сдержался.

Вместо этого он схватил мешочек с порошком и пистолет и помчался на первый этаж. Там в подсобке он сунул это добро в сменную одежду бармена и вернулся к себе. Руки его дрожали, правое веко начало дергаться.

Но это все равно было лучше, чем «засыпаться» с порошком. Забившись в кресло, Чокнутый прикурил сигарету и начал ждать, с ужасом прислушиваясь к звукам на лестнице...

Глава 12

– Ишь ты – и впрямь! – удивленно проговорил водитель, когда «девятка», нырнув под путепровод, покатила по Парашютной улице к мотелю. – Как же вы догадались?

– Интуиция, помноженная на точное знание картографического материала, – хмыкнул Логинов.

– Какого матерьяла?

– Картографического. В проекции Меркатора.

– Больно заумно, – покачал головой водитель. – Не понять, мы со старухой таких высот не достигаем. В Москве оно, конечно, академиев хватаеть...

Водитель замолчал, и до самого мотеля никто не произнес ни слова. Когда «девятка», вспыхнув стоп-сигналами, припарковалась на небольшой стоянке справа от входа, уже начало смеркаться. Логинов подождал, пока человек в темной куртке закрыл машину, проверил обе передние дверцы и, пропустив вперед коротко стриженную блондинку в строгом деловом костюме, скрылся за дверью мотеля с небольшим пакетом и неизменной барсеткой. Через большие окна было видно, как они пересекли фойе и вошли в кабину лифта. Администратор в белой сорочке с бабочкой молча проводил их скупающим взглядом.

Связавшись по рации с дежурным по управлению, Логинов узнал, что никаких данных из ГОВД по запросу Кабанова пока не поступало. Запинаясь, дежурный начал было что-то объяснять насчет сломавшегося в милиции компьютера, но Виктор перебил его:

– Конец связи!

Подавив нарастающее раздражение, подполковник приказал группе захвата скрытно выдвигаться к крыльцу, оставив двух человек для охраны задержанных. В зеркало было видно, как из «рафика», припарковавшегося метрах в пятидесяти позади, в сгустившихся сумерках метнулись к кустам четыре смутных силуэта. Дождь нудно моросил, и на небе не было видно ни единого просвета. Логинов оглянулся и бросил Захарову:

– Пошли, Степан. Придется устанавливать его самим.

– А мне што делать? – спросил водитель.

– Бдить, – едва заметно усмехнулся Логинов. – Чтобы до нашего возвращения не сняли колеса. В Ижевске недавно вышел такой случай. Очень было смешно.

– У меня не сымут, будьте в уверенности, – серьезно заявил водитель.

– Ясно, отец, – откликнулся Логинов, открывая дверцу. – Ты сразу мне понравился.

– Завсегда рады стараться.

Подойдя к крыльцу, Виктор тихонько свистнул. Из кустов тотчас же высунулась голова, и он жестом приказал, чтобы два бойца обошли гостиницу с тыла. С рациями в Ипатьевском управлении ФСБ была напряженка, и Логинов уже не в первый раз поймал себя на мысли, что попал в каменный век.

Четырехэтажный корпус мотеля с виду напоминал небольшое общежитие. Здание рядами опоясывали сплошные балконы. На фасадной части светилось всего шесть окон. Виктор взбежал на крыльцо и, остановившись у двери под козырьком, сказал Захарову:

– Двигай к администратору и тащи сюда регистрационную карточку. Посмотрим, что он за гусь.

Капитан пропустил пожилую пару, направлявшуюся под зонтиком к автостоянке, и скрылся за дверью. Мужчина что-то говорил женщине, как Виктору показалось, по-румынски, и Логинов удивленно посмотрел им вслед. Откуда-то из глубины фойе донеслась музыка, и тут же в луже засверкали, отражаясь, разноцветные огоньки. Судя по всему, в мотеле работал бар. Виктор прикурил сигарету, и тут вернулся Захаров.

– Ну что?

– Аверьянов Сергей Владимирович, шестьдесят третьего года рождения, местный. Администратор говорит, что он его знает. Несколько раз в год этот Аверьянов снимает номер и приезжает с женщинами. Эту он видит в первый раз.

Молча взяв карточку, Логинов внимательно просмотрел ее.

– 319-й. Это на какую сторону?

– На тыльную. Все нечетные выходят туда.

– Вторая лестница?

– Забита. И аварийный выход в торце тоже.

– Молоток. Пошли.

Администратору на вид было года двадцать два. При приближении Логинова он поднялся за стойкой:

– Слушаю вас?

– Привет. Я коллега вон того молодого человека. Как насчет запасных ключей от 319-го?

– Э-э... В каком смысле?

– В смысле их наличия.

– Ну, – скосив глаза под стойку, проговорил администратор. – Они есть, но...

– Давай.

– Но... я должен позвонить.

– Звонить никому не надо. Нет времени.

– Но... меня могут уволить.

– Давай, – протянул руку Логинов – Никто тебя не уволит.

Администратор наклонился и подал ключ с пластмассовой биркой. Было видно, что его одолевают сомнения.

– Не дрейфь, – успокоил его Логинов. – Жаловаться никто не будет, 317-й свободен?

– Занят, – ответил администратор, оглянувшись на щит.

– Это хуже. А 321-й?

– У нас нет такого номера, 319-й – угловой.

– Ясно. Ключи от 317-го.

Вздыхнув, администратор наклонился и подал второй ключ.

– Пожарная лестница с той стороны есть? Такая железная?..

– А-а... Да. Но она в другой стороне.

– Все. Отдыхай. И расслабься. Проблем у тебя не будет.

Администратор неуверенно кивнул. Логинов отошел от стойки и сказал Захарову, брэнча ключами:

– Будем знакомиться с этим Аверьяновым. Двоих бойцов давай сюда, остальные пусть держат тыльную сторону и торцы. Пусть следят за крайним левым окном третьего этажа. Жду.

Пока Захаров ходил на улицу, в сторону бара от входной двери прошли две накрашенные девчушки и два коротко стриженных парня с массивными золотыми цепочками. В руке один из них держал ключи от машины с пультом сигнализации. Логинов проводил их равнодушным взглядом и оглянулся на администратора. Тот явно нервничал и тут же отвернулся.

В двери наконец появился Захаров, а за ним – два бойца группы захвата. На масках и комбинезонах поблескивали капельки воды. Логинов уловил боковым зрением, как при виде бойцов вздрогнул и побледнел администратор.

– Поднимайтесь по лестнице. Я – на лифте, – приказал Виктор.

Когда Логинов вышел на третьем этаже из кабины, Захаров с бойцами были уже там.

– На лестнице чисто?

– Да.

Подполковник оглянулся на номера на дверях и коротко распорядился:

– Вы двое пока оставайтесь на площадке. Степан, пошли!

Бесшумным шагом пройдя в конец коридора, Логинов прильнул к двери 319-го номера и прислушался. Вскинув бровь, он глянул на Захарова, затаившегося немного позади, затем так же бесшумно возвратился к двери с номером «317». Оттуда доносился шум воды и временами – чей-то приглушенный голос. Кто-то напевал себе под нос, но слов было не разобрать.

Логинов знаком подозвал к себе Захарова. Осторожно нажав на ручку, Виктор убедился, что дверь не поддается. Он вставил ключ в отверстие, слегка провернул его и облегченно вздохнул. Музыкальный постоялец не догадался утопить кнопку фиксатора. Показав Захарову, чтобы тот оставался на месте, Логинов провернул ключ до упора, приоткрыл дверь и проскользнул в номер.

Дверь в ванную была открыта, и первое, что увидел Виктор, было покрытое ключьями пены лицо в треснувшем зеркале. Человек с одноразовым станком в руке быстро оглянулся и открыл рот, но Логинов его опередил:

– ФСБ! – прошипел он, показывая свое удостоверение. – Тс-с...

– Э-э... – осекся постоялец.

Скользнув взглядом по комнате, Виктор убедился, что в номере больше никого не было. На вид человеку в ванной было лет сорок, его оголенный торс почти полностью зарос черными курчавыми волосами. Несмотря на пену, покрывающую большую часть лица, было нетрудно догадаться, что это кавказец.

– Ты кто? – тихо спросил он.

– Подполковник, – так же тихо ответил Логинов, не опуская удостоверения. – Тут написано. Можешь прочитать.

– Зачем? Я вэрю.

– Вот и ладно, – вздохнул Виктор, засовывая удостоверение в карман. – Тебя как зовут?

– Рубен.

– А меня Виктор. Тут такое дело, Рубен. В соседнем номере поселился человек, которого нам нужно взять. Ты не против, если мы немного у тебя погостим?

– Зачем против? Хорошему чэлавеку нэ жалко...

– Договорились, – улыбнулся Виктор. – Ты брейся, не обращай на нас внимания.

Приоткрыв дверь, Логинов впустил Захарова и приказал:

– Станешь здесь. Сильно не высовывайся. Просто слушай и следи за коридором через щель. Понял?

Кавказец уже отвернулся и неуверенно водил станком по щеке. Встретившись с Виктором взглядом в зеркале, он на миг замер и сказал:

– Там на столе фрукты, шашлык, кушайтэ на здоровье.

Виктор поблагодарил.

Выключив в комнате свет, подполковник приблизился к балконной двери, бесшумно открыл ее и какое-то время внимательно прислушивался. Из 319-го явно доносились стоны. Логинов быстро снял туфли и нырнул в балконную дверь. Сделав два шага, он на какой-то миг замер и вдруг, без видимых усилий одолев перегородку, оказался на балконе 319-го номера. Когда Виктор, прижавшись к стене, заглянул в окно, в его руке уже тускло поблескивал пистолет.

В следующую секунду он невольно усмехнулся.

В 319-м никого не душили. До этого дело еще не дошло. В дальнем углу, опираясь локтями на стол, стояла блондинка, подсевшая в «девятку» на Луначарского. Из одежды на ней были задранная юбка и чулки. Сзади пристроился крепыш, почти идеально подходив-

ший под описание, составленное со слов майора Матросова. Он не снял даже куртки, только спустил штаны.

Крепыш, впившись руками в пышные ягодицы, с завидной методичностью, пыхтя, делал свое дело. Мозг Виктора работал чисто автоматически, отмечая все, что могло позволить в будущем идентифицировать подозреваемых.

С холодной беспристрастностью Виктор зафиксировал средних размеров родинку на правой ягодице блондинки и шрам от ожога на волосатом левом бедре крепыша. Перед блондинкой стояла откупоренная бутылка шампанского, в пепельнице дымилась сигарета, а в наполненных почти до краев пластмассовых стаканчиках подрагивала и выплескивалась на стол какая-то жидкость, судя по початой бутылке – полусладкое игристое. Дверь на балкон была чуть приоткрыта.

Вернувшись с балкона, Логинов подмигнул продолжавшему бриться Рубену и сунул Захарову ключи от 319-го.

– Потихоньку проверь, закрыто на фиксатор или нет.

Капитан исчез за дверью, вернулся через несколько секунд и сказал:

– Нет.

– Отлично. Тогда обойдемся без бойцов. Когда подам голос, врывайся в номер и что-нибудь кричи. Пистолет держи наготове. Оружия у них на виду нет, но мало ли что... Нечаев вон уже загремел в больницу, а ты мне нужен живым и здоровым. Понял?

Затем Логинов опять отправился на балкон 319-го. Там, опустившись на корточки, под усилившиеся стоны блондинки он пробрался к балконной двери и осторожно попытался открыть ее пошире. Получилось это у него не очень. Дверь разохлась и перекосилась. Поддавалась она с трудом, сдвинулась всего на несколько сантиметров, да еще при этом противно скрипнула.

Логинов отпрянул в сторону и беззвучно выругался.

Тем временем в номере дело, судя по всему, близилось к развязке. Блондинка уже не стонала, а глухо хрипела, временами даже как-то присвистывала. В какой-то момент она вдруг метнула назад левую руку, смахнув по пути со стола стаканчик с шампанским, и ухватила член крепыша.

– Подожди... Сейчас... – престонала она, ткнувшись лбом в стол.

Виктор тотчас замер. Крепыш по инерции еще пару раз махнул тазом, но блондинка изо всех сил вцепилась в его член, отчего тот набух и стал пунцово-красным. Опрокинув правой рукой и второй стаканчик, блондинка нашарила на столе свою сумочку и вытащила из нее какой-то тюбик.

– Сейчас... сейчас... – продолжала постанывать она, неловко откручивая дрожащей рукой колпачок.

Крепыш подался в сторону и вытянул шею, заглядывая через плечо блондинки, которая выдавила содержимое тюбика прямо на стол, смахнула полоску крема пальцами и начала втирать его в коричневатые складки заднепроходного отверстия. Логинов решил, что скорее всего это вазелин, только непривычного голубоватого цвета.

Затем блондинка выдавила новую порцию крема и, быстро повернувшись, опустилась перед крепышом на колени. Какое-то время она, причмокивая, облизывала головку, потом дважды проглотила член почти полностью и наконец начала наносить на него крем. Крепыш от избытка чувств то ли фыркнул, то ли охнул, Логинов так и не понял. Зато он отметил на лице блондинки родинку и неестественно пухлые губы. Это наблюдение тоже вполне могло пригодиться при составлении ориентировки.

Нанеся крем на член крепыша, отчего тот стал неестественного голубоватого цвета, блондинка лизнула его в последний раз и, не поднимая головы, порывисто отвернулась. Вообще у Логинова сложилось впечатление, что она общается не столько с крепышом,

сколько с его членом. Опустившись на стол, блондинка раздвинула руками ягодицы и простонала:

– Давай... Давай... Кончи мне в задницу...

Крепыш взмахнул тазом один раз, второй, потом поднатужился, и головка его члена с характерным звуком вдруг исчезла в складках заднепроходного отверстия блондинки. Блондинка вскрикнула от боли, и Логинов поморщился.

Он был сторонником здорового секса и к садомазохистским штучкам относился со старомодным предубеждением. За это его и не любила бывшая теща. То есть, не за то, конечно, что он не занимался анальным сексом, а за некоторый консерватизм убеждений, который, в частности, не позволял Виктору использовать свое служебное положение так, как хотелось Агриппине Павловне.

Как всегда при воспоминании о бывшей теще Логинов вздохнул. Он продолжал наблюдать за разворачивавшимся в номере действием. Происходящее интересовало его с чисто практической стороны. Балконная дверь верхним углом зацепилась за штору, и Виктор не решался толкать ее дальше, боясь, что рухнет карниз. Между тем кульминация приближалась, и теперь главное было ее не пропустить.

Постепенно блондинка пришла в полное неистовство. Она уже не извивалась на столе, а просто-таки билась в предсмертных конвульсиях. Крепыш, кажется, тоже вошел во вкус этого дела, запрокинул голову и издал странный звук, отдаленно напоминавший брачный крик марала. Логинов покачал головой и решил, что пора.

Не делая резких движений, он поднялся на цыпочки, дулом пистолета снял с угла двери мешавшую штору и отодвинул ее немного в сторону. Путь был свободен. Логинов еще немного приоткрыл дверь, протиснулся в нее боком и несколькими мягкими кошачьими шагами подкрался к ничего не подозревавшим любовникам. Из гуманных соображений он подождал еще несколько секунд.

В тот миг, когда крепыш в последнем порыве подался вперед, и его вскрик слился с вскриком блондинки в едином вопле, Логинов молниеносным движением заломил руку крепыша и, припечатав обоих любовников к столу, тусклым канцелярским голосом произнес на манер кабановского водителя:

– Прощеньца просим – служба... Капитан, ко мне!

Глава 13

Поплавок со встречи с продажным ментом вернулся только через два часа. За это время Чокнутый в своем кресле едва не помер со страха. Несколько раз он хотел спуститься вниз, чтобы припасть ноздрей к спасительному кокаину, но каждый раз его останавливал все тот же страх.

– Ну что?

– Порядок! – выкрикнул с порога Поплавок. – Можешь расслабиться!

– Точно?

– Да точняк! Мы тут ни при чем, так что нас не тронут! Сейчас расскажу, чего мне мусор напел!

– Подожди! Сейчас! – крикнул Чокнутый и устремился на выход.

Вернувшись с кокаином, он втянул в ноздрию целых четыре дорожки и кивнул:

– Рассказывай!

– Короче, все это из-за заварухи в «Туристе». Там седня, оказывается, пальба была. И Матросов, ну который зам начальника ментовки, завалил какого-то командировочного...

– Да ты че? – шмыгнул носом «поплывший» Чокнутый. – Наглушняк?

– Ага! Там вроде два жильца че-то не поделили, и один начал палить в другого! А Матросов документы там как раз проверял. Ну и мочканул одного из них...

– Погодь! Я че-то не вкурюсь, а фээсбэшники тут при чем с людьми Дантеса?

– А-а!.. Так там, в «Туристе», оказывается, еще какой-то фээсбэшник жил, из Москвы.

– Из Москвы?

– Ну да! И по нему этот, которого Матросов завалил, тоже вроде стрелял. Короче, это дело фээсбэшники забрали себе. И теперь крутят! Кроме людей Дантеса взяли какого-то предпринимателя в мотеле и его бабу!

– Так они по гостиницам пошли шарить, че ли?

– Выходит, так.

– А люди Дантеса при чем?

– А-а!.. Так они на какого-то фээсбэшника напали вроде у «Топаза»!

– Чего-чего? Люди Дантеса напали на фээсбэшника?

– Ага!

– Они че, больные?

– А хрен их знает? Главное, что Дантесу теперь конец! Допрыгался!

Некоторое время Чокнутый переваривал услышанное. Потом сказал:

– Сегодня гуляем! Теперь город наш!

Глава 14

Дверь с грохотом распахнулась, и в номер со зверским видом влетел Захаров.

– Руки за голову! ФСБ! – заорал он.

– Не шуми, – оглянулся на него Логинов. – Наручники...

Защелкнув браслеты на запястьях крепыша, он рывком оторвал его от блондинки и кивнул капитану Захарову:

– На нее надень тоже. И обыщи.

При виде голубого члена крепыша глаза у капитана округлились. Защелкивая наручники на руках блондинки, он старался не смотреть вниз, хоть это было и непросто. Логинов тем временем уложил крепыша на пол, по-быстрому обыскал и начал просматривать документы из лежавшей на кровати барсетки.

– Обыскал? – не поднимая головы, спросил он.

– Д-да, ничего, – сдавленным голосом ответил Захаров.

Логинов оглянулся на Степана и не смог сдержать улыбки. Красный, как рак, капитан стоял вполборота к столу, придерживая двумя пальцами блондинку за наручники и глядя поверх головы Виктора куда-то в угол. Плечи женщины тряслись от приглушенных рыданий, вздрагивали замызганные голубым кремом ягодицы. Логинов поморщился и негромко сказал, возвращаясь к документам:

– Отведи ее в ванную, пусть помоеся. Только посмотри там, чтоб никаких сюрпризов...

– П-пройдемте, гражданка, – все тем же сдавленным голосом неуверенно произнес Захаров.

Кое-как ему удалось поставить блондинку на ноги, и они молча проследовали в ванную. При этом женщина все время хлюпала носом. Покончив с барсеткой, Логинов так же быстро просмотрел содержимое сумки блондинки и повернулся к лежавшему на полу крепышу. Захаров тем временем проверил ванную, снял с блондинки наручники и проговорил, притворяя дверь:

– Мойтесь, пожалуйста... Только дверь закрывать не надо, хорошо?..

Вместо ответа блондинка разразилась целой серией всхлипов, и капитан, стоя под дверью, тяжело вздохнул. Под шум воды в ванной Логинов приказал крепышу встать.

Мужчина поднялся, Виктор кивнул ему на кровать, потом прикурил сигарету и, встав посреди комнаты, представился:

– Моя фамилия Логинов. Подполковник Логинов. Я из ФСБ.

Неловко откинувшийся на кровати со скованными за спиной руками человек выглядел растерянным. В его положении это было вполне естественно. И все же постепенно он приходил в себя.

– Я хочу позвонить своему адвокату, – вдруг произнес он, глядя в сторону.

Логинов выждал некоторое время, наблюдая за крепышом, потом глубоко затянулся и сказал:

– Да бога ради! А что, есть необходимость?..

– Гм-м... – прокашлялся крепыш. – Вы рывааетесь, надеваете наручники и... Я хочу знать – в чем меня обвиняют?

К этому времени Логинов закончил наблюдать за сидящим перед ним человеком и взглянул на часы.

– Пока ни в чем, – сказал он. – Однако у меня есть к вам несколько вопросов. Первый: где вы находились сегодня с шестнадцати до семнадцати часов?

– Кто – я? – поднял на Логинова глаза крепыш. Было видно, как он вздохнул с облегчением. – Работал. Ездил по делам. Как всегда.

– Так дело не пойдет, – покачал головой подполковник. – Меня интересуют все ваши передвижения в этот отрезок времени по минутам.

– Да пожалуйста, – недоуменно уставился на Логинова крепыш. – Сейчас вспомню... Так, в четыре я заехал на станцию техобслуживания, пробыл там минут десять-пятнадцать, потом заскочил в салон, хотел подстричься, но Вероники не было, и я поехал в «Локхид»... Вы что, серьезно из-за этого меня арестовали?.. Да я бы сам к вам приехал и все рассказал. Бога ради!..

– Давайте не отвлекаться, – не скрывая своего раздражения, проговорил Логинов. – Значит, вы заехали в «Локхид», и что дальше?

– Ну, они мне должны были поменять «линейку» копира, но им не привезли лампочек, и копир я не забрал. Потом я хотел... Ах да... Вацетис, ну, директор «Локхида», порекомендовал мне своего мастера, и я подстригся у него. В смысле, там же – в «Туристе». Потом...

– Где вы подстриглись?

– В «Туристе». В гостинице. Там рядом с «Локхидом» на первом этаже небольшая парикмахерская. «Лолита», что ли...

– И что потом?

– Потом я опять заглянул к Вацетису. Он попросил подбросить его на Перова, там у него в гаражах автослесарь. Он отогнал ему свой «Форд» еще до обеда, и его нужно было забрать. По дороге он взял в буфете бутылку для автослесаря, и мы поехали...

– В котором часу это было?

– Так, сейчас... В половине пятого или чуть позже, потому что на Перова мы приехали где-то без десяти пять.

– Здорово, – сказал Логинов. – И у вас есть свидетели, которые могут подтвердить ваши слова?

– Конечно, – уставился на Логинова крепыш. – Администраторша, я здоровался с ней, когда входил. Вацетис. Его менеджер по оргтехнике, бухгалтер. Парикмахер. В буфете... Хотя нет. Вацетис выбирал там что-то на закуску, а я сразу пошел к машине. Буфетчица на меня, кажется, не смотрела, но там кто-то сидел...

Логинов вдруг почувствовал себя дурак дураком. Ситуацию глупее просто трудно было себе представить. На диване со скованными за спиной руками и спущенными штанами сидел какой-то предприниматель. В ванной, поминутно всхлипывая, подмывалась его подружка. А посреди всего этого безобразия в одних носках, без ботинок, зато с пистолетом наголо стоял он, подполковник Главного управления ФСБ Логинов. Самое пикантное заключалось в том, что этот самый предприниматель полностью соответствовал описанию и был сегодня с шестнадцати до семнадцати в «Туристе». Но он этого не то что не скрывал, а даже готов был выставить в подтверждение сего факта десятков свидетелей. Логинов вздохнул и сунул пистолет в наплечную кобуру. Было очевидно, что этот Аверьянов ни сном ни духом не ведает о том, что случилось в «Туристе». Или он гениальный актер. Потому что, по крайней мере, три вещи не вписывались в первую версию.

Во-первых, крепыш почти идеально подходил под описание неизвестного, данное майором Матросовым, и вряд ли это было случайностью. Во-вторых, при этом никто из опрошенных гостиничных работников не вспомнил о нем. И, в-третьих, нападение на Нечаева почти наверняка было спровоцировано именно слежкой капитана за машиной Аверьянова. По крайней мере, это было единственное рациональное объяснение случившегося.

Логинов посмотрел на часы и вздохнул. Сеанс экстренного потрошения явно не удался. Эффект неожиданности был потерян, и теперь впереди у них была веселенькая ночка с опо-

знаниями, очными ставками, перекрестными допросами и прочими прелестями следственной практики.

– С «Туристом» ясно, – сказал Виктор. – Вы сегодня были у «Топаза»?

– Кто – я? – вздрогнул крепыш. При этом его глаза забегали по сторонам, а от недавней успокоенности не осталось и следа.

– Ну не я же?

– Да, был...

– С кем разговаривали по телефону?

– Я... я, – с явным испугом повторил крепыш, облизнув внезапно пересохшие губы, – ни с кем не разговаривал.

– Да ну, – усмехнулся Логинов, понимая, что наконец-то попал в точку. – А у нас есть запись разговора. Так что лучше сознаться. В порядке, так сказать, явки с повинной. Ну, так я слушаю. Чистосердечное признание, как вы понимаете, смягчит вашу вину.

– Я... я, – запинаясь и мучительно соображая, промычал крепыш.

– Ну, – помог ему Логинов.

– Я...

В этот миг в ванной раздался какой-то грохот, и тут же донесся вопль Захарова:

– Товарищ подполковник! Сюда!

– Сидеть! – рыкнул Логинов на крепыша и в три прыжка оказался у распахнутой двери ванной.

От увиденного Виктор не то чтобы содрогнулся – он видел картинки и повеселее, – но выброс в кровь порядочной порции адреналина ощутил. Из душа в ванну по-прежнему лилась вода, замызанная клеенчатая занавеска валялась на полу, а вместо нее на шнуре висела блондинка. Захаров как раз обхватил ее за бедра и приподнял.

– Держи! – проорал Логинов, бросаясь на помощь капитану.

Шнур был синтетический. Логинов попытался снять его с шурупа, но привязали его на совесть. Искать нож было некогда. Виктор обвил шнур вокруг кисти и изо всех сил дернул. Шнур впился в руку, вспоров кожу сбоку, но не поддался. Тогда Логинов выхватил пистолет и дважды ударил рукояткой по шурупу. После второго раза головка шурупа отломалась. Рывком раздвинув петлю на шее блондинки, Логинов подхватил ее под руки и прорычал на ухо Захарову:

– Опускай.

Общими усилиями они уложили женщину на пол так, что голова и часть ее тела оказались в коридорчике номера. Логинов склонился над ней, желая проверить, не сломала ли она шею, и тут вдруг вспомнил о крепыше. От мысли о том, что за это время «бизнесмен» вполне мог выброситься с балкона, Виктора кинуло в жар.

Он метнулся в комнату и увидел, что крепыш пока никуда не выбросился. Однако встал с кровати и, согнувшись в три погибели, пытается скованными руками то ли вытащить из брюк ампулу с цианистым калием, то ли просто надеть их.

Разбираться было некогда, Логинов с разгона пнул крепыша в копчик, и тот, потеряв равновесие, тут же грохнулся, ударившись о пол головой.

– Я же сказал – сидеть! – прорычал Логинов, второй раз пиная скрючившегося на полу человека и выдергивая застрявшие под ягодицами кисти рук.

Волоком дотащив подвывавшего от боли крепыша к двери, Виктор швырнул его на пол и бесцеремонно раздвинул волосатые ноги.

– Еще раз дернешься, пеняй на себя! Присматривай за ним! Только не так, как за этой! – зло зыркнул Логинов на Захарова, склоняясь над блондинкой.

Шея у женщины, на счастье, не была сломана. Виктор определил это сразу. С гортанью дело обстояло хуже. Пульс на шее, рассеченной шнуром, не прослушивался, но крови было немного.

– Вызывай «Скорую»! – не поднимая головы, бросил Логинов.

Оглянувшись, он схватил валявшееся на полу ванной полотенце, скатал его валиком и подложил блондинке под голову. Потом опустился на колени и, слушая, как Захаров, запинаясь, мычит диспетчеру «Скорой» адрес, открыл рот блондинки пошире и убедился, что язык на месте.

В следующий миг Логинов, поместив левую ладонь между торчащих грудей блондинки, сделал пять энергичных толчков, наложив правую ладонь поверх левой. Затем, прижавшись ртом к пухлым губам женщины, Виктор по всем правилам сделал вдох. Автоматически повторяя заученные движения, он немного успокоился.

Злость на капитана Захарова постепенно ушла. По большому счету, в случившемся был виноват он, подполковник Логинов. Потому что недообъяснил. И потому что не проконтролировал. И все. Дискуссия закрыта, как сказал бы генерал Максимов.

Работенка была не из легких, даже для тренированного человека. Тем не менее Логинов, не снижая темпа, с упорством автомата продолжал делать искусственное дыхание четыре с половиной минуты и добился своего. Когда в очередной раз он склонился над блондинкой, она вдруг слабо пошевелила головой. Виктор вытер тыльной стороной ладони пот со лба, нащупал на шее блондинки сонную артерию, немного подождал и тяжело поднялся.

– Иди сюда, – позвал он Захарова. – Садись. Посмотришь за ней.

– А... а как?

– Внимательно! – рыкнул Логинов. Потом прошел в ванную, открыл кран, умылся и сказал уже спокойно: – За пульсом следи. Главное, чтобы не остановилось сердце.

Протиснувшись обратно в дверь, Виктор взял у капитана ключи, расстегнул на крепьше один браслет и подождал, пока тот наденет штаны. Снова защелкнув наручники и подтолкнув крепьша к кровати, он закурил и, глядя на сидевшего перед ним человека сквозь пелену дыма, спросил:

– Так кому вы звонили от «Топаза»?

– Никому, – быстро проговорил крепьш, глядя себе под ноги. Судя по всему, за это время он все обдумал и успел принять окончательное решение. Или на него подействовал поступок блондинки. Такое тоже могло быть. Главное, что теперь «колоть» его предстояло по новой. И это было хуже всего.

– Как знаешь, – проговорил Логинов, переходя на «ты». Ситуация все больше запутывалась, и на всякие политесы просто не было времени. До приезда «Скорой» Виктор успел осмотреть телефон крепьша. Трубка представляла собой просто мощный радиоудлинитель, и функция занесения номера последнего звонка в память отсутствовала. Логинов вздохнул и перезвонил в управление. Там все было по-прежнему: установочных данных из ГОВД не поступало, а оперативные работники докладывали о мелких происшествиях, к делу не относящихся.

– Разрешите? – просунулся в дверь спецназовец. – Там на лифте приехали медработники из «Скорой», говорят, в 319-й.

– Пропустите! – приказал Логинов. – Заберете вещи женщины и поможете донести ее до машины. Один человек пусть едет в больницу и следит, чтобы она опять не вздумала наложить на себя руки. Позже мы пришлем кого-нибудь на смену. Отзывайте людей с улицы и забирайте этого красавца и его машину со стоянки. Всех задержанных везите в управление. Рассадите так, чтобы исключить контакт. Все. Мы скоро подъедем.

– Суицид, – сказал Захаров возникшему в двери пожилому доктору-еврею. – Что-то там с гортанью.

Доктор кивнул и, не выказывая никаких чувств, склонился над блондинкой.

Логинов прикурил еще одну сигарету и, отойдя к окну, стоял, глядя на свое отражение в слезящемся окне, пока номер не опустел. Где-то в стороне сверкали молнии, и тогда вспышки освещали края нависших над городом тяжелых грозовых туч. Дождь почти прекратился.

– Товарищ подполковник, – послышался сзади голос Захарова. – Извините, я не...

– Ладно, капитан, – вздохнул Логинов, поворачиваясь. – Проехали. Только на будущее заруби себе на носу: тонкости своей душевной организации поберегай для посещения вернисажей. А на работе о них и думать забудь. Ясно?

– Да.

– Вот и ладно. Садись. Подобьем бабки. Что думаешь об этом субчике?

– Он что-то темнит. Я думаю, его нужно показать Матросову.

– Молодец, – немного насмешливо кивнул Логинов. – Голова у тебя работает. Значит, так. Звони дежурному, пусть приглашает майора на опознание. Дальше будет видно. По дороге заскочим на Московскую, посмотрим на этот новый дом в натуре. Карта, конечно, дело хорошее, но городской ландшафт – штука капризная. Ты когда-нибудь из снайперской винтовки стрелял?

– Нет.

– Ладно, звони, я пошел обуваться.

Дверь в 317-м не была заперта. Логинов для приличия постучался и вошел, услышав «вайдытэ!». Кавказец уже куда-то собрался и сидел на кровати в темных брюках, светлой рубашке и светлом зеленоватом пиджаке. В пепельнице лежало три окурка. Судя по всему, он терпеливо дожидался, пока Логинов зайдет за ботинками.

– Извини, Рубен, задержка вышла, – сказал Виктор, подходя к окну и обуваясь. – По девочкам?

– Да нэт. По работе. Торгуэм по чут-чут.

– Ясно. Хорошо получается?

– Нэ очэн. А што дэлать? У нас стрэляют, а я нэ хачу. Лучше торговать.

– Это точно, – вздохнул Виктор. – Торговать – лучше. Только не у всех получается.

Ладно. Бывай.

– Бивай... Кароший ти челавэк, Виктор.

– Кто – я? – оглянулся на пороге Логинов.

– Да. Ти. Я много людэй видэл. Разных. Знаю, чиво гаварю.

– Я – не хороший, – сказал Виктор. – Я – разный. Работа такая. Кому-то нужно и стрелять... Пока.

Глава 15

Дождь лил не переставая. Люди попрятались по своим квартирам. Они отогревались в домашнем уюте, расслаблялись и не очень-то обращали внимание на непогоду.

Человек, прятаящийся в кустах напротив Ипатьевского ГОВД, тоже имел уютную квартиру, в которой можно было переодеться, отогреться и отоспаться. Но идти домой он боялся. Из информации, которую он получил по своим каналам, следовало, что все повисло на волоске. Возвращаться домой было нельзя, потому что за ним в любой момент могли прийти...

Человек вздохнул и коснулся рукой живота. Там, под одеждой, в кожаном нательном поясе лежали тугие пачки долларов. Денег было много. Очень много. С такими деньгами можно было начать новую жизнь где угодно...

Но еще столько же ему должны были заплатить на следующий день. И передать бланки подлинных документов, с которыми можно было бесследно раствориться на бескрайних российских просторах...

Прикосновение к деньгам придало промокшему человеку уверенности. Он вдруг поверил, что все у него получится. Продержаться ему оставалось совсем немного.

Сквозь высокое окно было видно, как через фойе к выходу из ГОВД направился кряжистый мужчина с брюшком. Одет он был в кожаную куртку, на руке болталась барсетка.

– Наконец-то... – пробормотал человек в кустах.

Мок он напротив ГОВД не просто так. Чтобы продержаться до завтра, ему позарез была нужна «чистая» машина. И именно такую машину человек приметил на стоянке возле милиции. Красная «семерка» принадлежала кряжистому мужчине с барсеткой. Фамилия того была Рачинский. Раньше он работал начальником ипатьевской ГИБДД, теперь перепродавал машины.

Естественно, что никакой гаишник не станет тормозить машину бывшего шефа. Разве что честь отдаст. С другой стороны, Рачинский сейчас жил один, так что заявить о его пропаже тоже было некому...

Человек в кустах сложил зонтик и оглянулся по сторонам. На его счастье, дождь усилился, так что людей на улице практически не было. Рачинский с поднятым воротником пробежал к своей «семерке», нырнул внутрь и немного прогрел двигатель. Человек в кустах терпеливо ожидал.

Наконец «семерка» тронулась с места, описала полукруг на стоянке и выбралась на проезжую часть. Несколько секунд спустя наперерез ей бросился промокший человек. Бывший начальник ГИБДД узнал его в свете фар и тут же притормозил.

– Ты?... – удивленно спросил он.

– Я, я! – быстро проговорил промокший человек, опускаясь на пассажирское место.

– А что ты здесь делаешь, ты же вроде...

– Потом объясню! Жми вон к тому дому! Видишь?

– Вижу... Так... А-а?... – начал было Рачинский, но пассажир снова его перебил:

– Давай! Быстрее!

Не зная, что и думать, бывший начальник ГИБДД тем не менее рванул машину с места и направил к указанному дому. Через несколько секунд подсевший в «семерку» человек командовал:

– Все! Тормози!

Машина остановилась, Рачинский повернул голову и успел сказать:

– Так а-а это...

В тот же миг тонкий нож пронзил его горло. Рачинский дернулся, выпучил глаза и захрипел.

– Тихо, тихо... – проговорил убийца, придержав его.

Когда бывший начальник ГИБДД затих окончательно, убийца оглянулся по сторонам и выбрался из машины под дождь. Перетащив тушу Рачинского на пассажирское место, он затер на сиденье следы крови и уселся за руль.

Нож так и торчал в шее убитого. Человек прикурил сигарету и направил «семерку» к окраине Ипатьевска в сторону Московской...

Глава 16

Спустившись с Захаровым на лифте вниз, Логинов направился к стойке. При его приближении администратор нервно вскочил. Смотреть на Виктора он почему-то не решался и беспорядочно перебирал на столе какие-то бумажки.

– Держи, – сказал Логинов, отдавая три ключа – один от 317-го и два от 319-го. – Постоялец съехал, белье на месте. Можешь не волноваться, я проверил.

– Спасибо, – проблеял администратор.

– Пожалуйста, – усмехнулся Виктор. – Будут проблемы с руководством – позвони в управление ФСБ. Моя фамилия – Логинов. Запомнил?

– Да, – напряженно кивнул администратор.

– Пока.

Под звуки музыки, доносившейся из бара, они с Захаровым пересекли фойе и вышли на крыльцо. Справа под козырьком курила намазанная девчужка в короткой юбке. Она окинула их бесцеремонным взглядом, вздохнула и отвернулась. На вид ей было лет пятнадцать, и несло от нее, как из винной бочки.

Дождь снова усилился. До стоявшей за кустами метрах в тридцати «Волги» они пробежались, перескакивая через лужи. Водитель, как и обещал, бдил и при их приближении открыл обе дверцы.

– Спасибо, отец, – проговорил Логинов, опуская воротник и расстегивая куртку.

– На то поставлены, – откликнулся водитель, поворачивая в замке ключ зажигания и включая «дворники». – Куды едем?

– На Московскую, в самый конец.

Тронувшись с места, водитель пропустил встречную машину, развернулся и, переключив передачу, спросил:

– Он енту девицу насилывал, што ли?

– Кто? – не понял сначала Логинов. – А-а... Не совсем.

– Я бы ентих насильников расстреливал при больших скоплениях народу. К примеру – на ярманках. Штоб, значить, неповадно было.

– Круто, – усмехнулся Логинов. – Только он ее не насилывал, отец. Скорее – наоборот.

– Енто – как? – уставился на Виктора водитель.

– На дорогу смотри, отец. Очень просто – эмансипация и все такое.

Сбитый с толку водитель молчал всю дорогу. Заговорил он только, когда «Волга» миновала школу, темневшую в пелене дождя слева от Московской.

– Дальше, значица, токи пруды с зоной отдыха и конбинат. На него, что ли, будем сворачивать?

– Будем. Только за школу. Там где-то новый дом построили. Нам к нему.

– Понятно. Старухиной сестре, свояченице, значить, там квартиру дали. На «Гидравлике» работает. Шестнадцать лет в очереди стояла. Уж и не надеялась.

Свернув на разбитую асфальтированную дорогу, «Волга» миновала школу, мазнула фарами по стоявшей особняком блочной пятиэтажке и осторожно двинулась по размокшей грунтовке к виднеющейся метрах в пятистах огромной глыбе нового девятиэтажного дома. Установленный на крыше мощный прожектор освещал кирпичную стену и обнесенный забором двор.

Сразу за заброшенным котлованом несостоявшегося торгового центра дорога была перепахана вдоль и поперек свежими глубокими колеями. Было похоже, что сегодня здесь застрял какой-то большегрузный автомобиль и его долго и упорно вытаскивали. «Волга»

остановилась. Водитель нырнул под дождь и немного походил туда-сюда в свете фар по обочинам.

– Не проехать, товарищ подполковник, – заявил он, вернувшись в расстроенных чувствах. – В одном боку – колдобина, а в другом, значить, – канава. Застрянем. Можно попробовать со стороны конбината, в объезд, значить. А отседова – никак.

Логинов посмотрел на часы, оглянулся на Захарова и сказал, застегивая куртку:

– Пошли, капитан. Не сахарные, не размокнем. Жди, отец.

Выбирая места посуше, они прошлепали четыреста метров до наглухо закрытых ворот со знаком «Проезд запрещен». Ворота были высокие, сваренные из армированных прутьев. За ними виднелась будка, но собаки ни в ней, ни поблизости не было. Логинов тронул толстенную цепь, обвивавшую створки ворот.

– Звать сторожа? – спросил Захаров.

Логинов посмотрел на видневшийся в глубине двора за бетономешалкой вагончик с тусклой лампочкой над дверью и перевел взгляд на стоявшие поодаль недостроенные блочные пятиэтажки. Силуэтами они напоминали развалины Брестской крепости. Посередине между ними торчал башенный кран.

– Пошли, пройдемся вокруг. Там видно будет, – сказал Логинов, направляясь в другую сторону.

Промесив грязь метров тридцать вдоль забора, они свернули за угол и почти в полной темноте двинулись дальше. Прожектор был установлен на противоположном торце дома, и сюда его свет не доставал. Забор был сработан на совесть. Щиты из плотно пригнанных досок в железных каркасах крепились к столбам на массивных железобетонных основаниях. Логинов в темноте пару раз споткнулся о них, едва не плюхнувшись в грязь.

Через несколько десятков метров забор круто завернул и уперся в торец дома. В торцевой стене на каждом этаже было всего по два окна. Логинов присмотрелся и увидел, что они забраны решетками до третьего этажа.

– Возвращение капитализма в Россию, – констатировал он, задрав голову, и вдруг увидел тонкий луч света, скользнувший по окну пятого этажа изнутри. – Вот это номер! – быстро произнес Логинов, переходя на шепот. – Тихо, Степан! Там кто-то есть!

– Может, сторож?

– Да нет, – прошептал Логинов, выхватывая пистолет. – Сторожа с такими фонариками мне что-то не попадались. Посматривай назад.

Осторожно прокравшись вдоль стены к заднему, не огороженному забором углу дома, Логинов выглянул и какое-то время напряженно всматривался в темноту. Прожектор, установленный на крыше, освещал часть недоделанной пешеходной дорожки и уходящую в сторону промкомбината неширокую подъездную дорогу. Чуть дальше справа виднелись сваленные в кучу ломаные железобетонные плиты, а за ними – несколько деревьев небольшого лесочка. Все остальное пространство за домом находилось в тени.

Логинову с трудом удалось рассмотреть в конце обрывающейся посреди дома переходной дорожки несколько торчавших в разные стороны бордюрных камней. Лесок в этом месте подходил к дому поближе, и мокрые листья деревьев едва заметно поблескивали в темноте. Скользнув взглядом вдоль стены, Виктор вдруг заметил, что над небольшим крыльцом ближнего подъезда что-то торчит. Всмотревшись внимательнее, он разглядел отодвинутую в сторону решетку. Дверь была приоткрыта примерно на четверть. Смахнув со лба капли, Виктор повернулся к Захарову и начал расстегивать куртку.

– Вообще-то так не бывает, но... Будем вызывать группу захвата. – Достав сотовый телефон, Логинов быстро набрал номер управления и, натянув куртку на голову, приложил его к уху. Немного подождав, он выругался.

– Глухо, как в танке, – зло бросил он. – Мертвая зона. Значит, так. Шлепай к «Волге» и вызывай бойцов. Только в темпе. Скажешь, пусть заезжают с этой стороны, от промкомбината. Все. Жду.

Глава 17

Проехав по Московской, красная «семерка» направилась к промкомбинату. Однако вскоре она повернула и через небольшой лесок начала выбираться к старой канализационной станции. «Семерка» была уже почти у цели, как вдруг дорогу перегородила траншея.

– Вот же черт! – выругался убийца.

Ударив по тормозам, он выбрался под дождь и сходил посмотреть, нельзя ли препятствие объехать. Оказалось, что нельзя. Судя по следам, на этом месте из земли откопали несколько десятков метров старых канализационных труб. Наверное, ввиду отсутствия новых, их собирались использовать для ремонтов.

Убийца выматерился. Почти километр тащить под дождем тяжелую тушу Рачинского до канализационной станции ему совсем не улыбалось.

– Черт с ним! – сплюнул он. – Отвезу на Черное озеро.

Вернувшись в «семерку», он перекурил, осторожно развернулся на размокшей от дождя дороге и покатил обратно. Включенная печка нагрела салон. Убийца невольно расслабился. Тем неожиданнее для него стало то, что произошло дальше.

Чтобы добраться до Черного озера, нужно было немного проехать по Московской. Едва «семерка» выбралась на нее, как впереди послышался вой сирены.

– Твою мать! – вздрогнул убийца, резко ударяя по тормозам.

Выскочив из-за поворота, прямо на него неслась машина с мигалкой. Наверняка это был «ВАЗ» группы немедленного реагирования ипатьевского ГОВД.

– Как же они узнали, суки? – прорычал убийца.

Резко вывернув руль, он попытался развернуть «семерку», но это у него не получилось. При резком торможении машину занесло на размокшую обочину, и теперь она в самый неподходящий момент забуксовала.

Между тем всполохи мигалки неумолимо приближались. Делать было нечего, и убийца с руганью выскочил из машины. Оглянувшись, он бросился через дорогу к темневшим слева кустам.

– Не возьмете, падлы! – прошипел он, щупая на бегу нательный пояс с баксами. – Не на того нарвались...

Однако добраться до спасительных кустов убийца не успел. Он был на полдороге к ним, когда милицейская машина вдруг резко повернула и рванула в другую сторону – к новому девятиэтажному дому.

Убийца быстро оглянулся и замедлил шаг. Потом совсем остановился. Некоторое время он стоял под дождем, пока не сообразил, в чем дело. У нового дома за леском что-то происходило. Там лаяли собаки, мелькали световые пятна. Туда-то и помчалась милицейская машина.

– Твою мать!.. – пробормотал убийца.

Вернувшись в машину, он на первой передаче кое-как выбрался с размокшей обочины обратно на дорогу и тут же развернулся. Продолжать свой путь после случившегося по Московской он не рискнул.

«Семерка» снова направилась к промкомбинату, свернула и через лесок выбралась к траншее. Здесь убийца поспешно выволок из машины труп и потащил его к канализационной станции. Путешествие обещало быть нелегким, но это было не так рискованно, как пробираться через Московскую к Черному озеру...

Глава 18

Капитан Захаров исчез в темноте, двинувшись к машине напрямик через пустырь, и вскоре осторожное чавканье его шагов по грязи растворилось в шуме дождя. Логинов застегнул куртку и притаился за углом. Минуты через две откуда-то издалека, из-за леска, донесся натужный гул мощного двигателя. Какое-то время гул приближался, нарастал, потом стал ослабевать и наконец окончательно затих, удалившись в сторону города.

Через несколько минут к мерному шуму дождя уже не примешивалось ни единого звука. Подавшись назад, Логинов осторожно разогнул затекшую спину и огляделся. Все было по-прежнему. Косые струи дождя поливали размокшие доски забора, барабанили по крышам вагончиков, стекали с крыши дома.

Виктор опять прильнул к углу и тут же напрягся. За кучей бордюрных камней под деревьями что-то происходило. Сначала он различил какое-то смутное движущееся пятно, а потом уловил звук чьих-то быстрых шагов. Было похоже, что кто-то прокрался к куче от леска.

Слизнув скатившуюся на губы каплю, Виктор замер, положив палец на спусковой крючок, и весь обратился в слух. Через некоторое время от кучи отделился странный силуэт и начал удаляться.

Виктор присел и приготовился к броске, до боли в глазах всматриваясь в движущееся пятно. Было очевидно, что кто-то, нагнувшись, уходит под прикрытием сваленных в кучу бордюров к противоположному торцу дома. Причем двигается довольно быстро, так что решение Логинову нужно принимать не мешкая.

Он было уже рванул вперед, чтобы в зауценном броске мгновенно обезвредить злоумышленника, но что-то подполковника сдерживало. Звуки отдаляющихся шагов были какими-то странными. Чересчур частыми, что ли. Логинов не мог этого объяснить, но подсознательно понимал, что здесь что-то не так. И не спешил.

Еще несколько секунд прошло в напряженном ожидании, пока силуэт приблизился к освещенной полоске асфальта за домом. Из темноты на пешеходную дорожку вынырнул огромный лохматый пес. Мгновенно расслабившись, Логинов провел рукой по слипшимся на лбу волосам. Пес дважды отряхнул шерсть, тоскливо оглянулся на Виктора и потрусил куда-то за дом.

Виктор вдруг представил, как бы он задерживал и обезвреживал эту псину, и в сердцах выругался. И тут сзади послышались торопливые чавкающие шаги, и из темноты вынырнул Захаров. Одежда, руки и даже лицо капитана были в грязи.

– Что это с тобой? – удивился Логинов.

– А-а, упал в траншею, ни черта не видать...

– Вызвал группу захвата?

– Нет.

– Как – нет?

– Рация накрылась. Михеич дергал-дергал – ни черта не помогает. Я его послал в школу, чтобы позвонил от сторожа. Наверное, уже добрался.

От возмущения Логинов выматерился. Захаров опустил голову.

– Да ты тут ни при чем, – прошептал через плечо Логинов, выглянув и убедившись, что за домом все по-прежнему. – Ладно. Михеич – старик справный, дозвонится. Вопрос в том – когда?.. Не нравится мне эта Марьиная роща, – тихо проговорил Виктор. – Слишком близко она к дому. Слушай, Степан, останешься тут, гляди в оба, а я пока посмотрю, что там. Если из дома кто-то покажется, не дергайся. Пусть выйдет. В любом случае – сам не суйся. Гони его на меня, а я как-нибудь разберусь. Понял?

– Понял.

Обойдя пространство позади дома, Логинов съехал по размокшему полуметровому откосу привозного чернозема в лесок. Затаившись у набухшего древесного ствола, он немного выждал и двинулся между деревьями вперед.

Слева над леском нависала темная глыба девятиэтажки. Отсюда она казалась еще громаднее. Уже через минуту Логинов наткнулся на свежую дорожку следов, пересекавшую лесок. Комья земли были выворочены чьими-то ногами совсем недавно. Следы хорошо отпечатались на светлом ковре прошлогодних листьев, и Виктор без труда прошел по ним до самого откоса. Людей было двое. Взбираясь наверх, один из них поскользнулся на черноземе и упал.

Логинов решил пройти по следам в другую сторону. Было сомнительно, чтобы кто-то решился на пешую прогулку за городом в такую погоду. Тем более что люди пришли со стороны дороги, ведущей на промкомбинат. Виктор не знал, что означает это название, но именно так были обозначены на карте корпуса, разбросанные юго-восточнее города.

Осторожно двигаясь чуть в стороне от цепочки следов, Логинов углубился в лесок метров на семь. Тут следы круто заворачивали и шли дальше параллельно дому. Виктор тихонько хмыкнул и оглянулся на девятиэтажку. В этот миг на лестничной площадке крайнего подъезда метнулся все тот же луч фонаря. Кто-то спускался по лестнице, освещая себе дорогу.

Виктор развернулся и в хорошем темпе, стараясь, однако, особо не шуметь, двинулся обратно. Когда он взобрался по откосу и выглянул из-за кучи бордюров, луч фонарика плясал уже за узеньким окошком между третьим и вторым этажами.

Виктор перевел взгляд на угол дома, за которым оставил Захарова, но разобрать что-либо в той стороне было невозможно. Подавать знак голосом было опасно, и Логинову оставалось надеяться, что капитан и так не подведет. Вскоре от подъезда донеслись приглушенные голоса. Два силуэта выскользнули из двери почти одновременно. Логинов напрягся, но люди не спешили покидать крыльцо.

Сперва что-то чуть слышно звякнуло. Потом неизвестные осторожно закрыли дверь, а уже в самом конце, судя по звуку, установили на место решетку. Последнее особенно не понравилось Логинову: люди были серьезные, привыкли не оставлять следов. С такими нужно было держать ухо востро. Это не Родя Синицин, купивший на рынке тротилловую шашку и сунувший ее по пьянке под памятник в Царском Селе.

С решеткой они управились довольно быстро, и оба силуэта отделились от дома. Шли они прямо на Логинова, в обход кучи бордюров. Передний ступал тяжело, и при каждом шаге что-то едва слышно позвякивало. Второй держался в нескольких метрах позади.

Расстояние сокращалось, и Логинов все отчетливее понимал, что в этой кромешной тьме скрутить двоих ему навряд ли удастся. Кого-то одного нужно было ломать по-настоящему. Или дырявить.

Когда передний был уже в трех метрах, Виктор вдруг решил его пропустить. Интуитивно он почувствовал, что этот человек менее опасен. И не ошибся. Только крутить двоих Логинову не пришлось.

– Стоять!!! – раздался вдруг от угла дикий крик Захарова. От неожиданности вздрогнул даже Логинов.

Оба человека на миг замерли, а Виктор метнулся в обход кучи. Вглядываясь в темноту, он вдруг не столько увидел, сколько угадал, что впереди тускло блеснул ствол.

– Ложись! – заорал Логинов, и тут же мрак разорвала вспышка выстрела. Падая на бок, Виктор успел подумать, что стреляли явно не из пистолета. Ствол был посерьезнее. Грохот выстрела отразился от стены дома и, усиленный эхом, разнесся далеко вокруг. Залаляли собаки.

– Не высовывайся! – проорал Логинов, откатываясь в сторону. И до выстрела ничего не было видно, а после вспышки рассмотреть что-либо стало вообще невозможно. Оставалось надеяться только на слух. И на крепкие нервы. Вопреки ожиданиям, никто больше не стрелял. Вместо этого чуть впереди и слева что-то с оглушительным звоном грохнулось на землю, и кто-то побежал в сторону комбината. И при этом завопил бабским голосом:

– Агас!

Логинов не двинулся с места, зато от угла снова донесся вопль Захарова:

– Стоять!

Мысленно Виктор похвалил капитана. Тот не только не подставился под пулю, но еще по мере возможности давил противнику на психику. И это принесло свои плоды. Почти сразу же Виктор услышал глухой щелчок. Стрелявший за это время успел углубиться в лесок и только сейчас перезарядил обрез. А в том, что это именно обрез, теперь сомнений не было.

Не теряя времени, Виктор, особо не целясь, дважды выстрелил на звук и прыгнул под защиту бордюров. Главное было спровоцировать выстрел, и Виктор его спровоцировал. Обрез грохнул, пуля попала в самую середину кучи, обдав Логинова осколками бетона.

Только теперь это было уже не важно. Моментажно вскочив, Виктор бросился к тому месту, откуда только что стреляли, и проорал на ходу:

– Держи второго, капитан!

Ориентируясь на топот, Логинов в несколько прыжков настиг бегущего человека и на лету врезал ему в спину ногой. Удар получился скользящим, и Виктор еще трижды, не церемонясь, заехал подъемом плюхнувшемуся в грязь стрелку. Рисковать он не собирался и остановился, только когда человек затих.

Быстро наклонившись, Виктор вырвал из разжавшихся пальцев обрез, а потом ощупал карманы. Доставая выкидной нож и четыре патрона, он подумал, что поступил правильно. Ухватившись за шиворот, Виктор поволок тело на свет. По дороге он видел, как далеко впереди Захаров догнал другого человека, ударил его кулаком и, заломив руку, повел обратно.

Тащить тело по заваленной строительным мусором земле было тяжело, и под конец Логинов совсем запыхался. Выйдя из тени, он выволок начавшего приходить в себя человека на асфальт. На вид стрелку было лет тридцать, выше среднего роста, крупный в кости и мускулистый. Тот, кого вел Захаров, был помельче, с лысиной на полголовы и торчащими в стороны ушами. Капитан с ним о чем-то разговаривал, время от времени угощая зуботычинами. Скрючившийся у ног Логинова здоровяк вдруг покрутил головой и попытался подняться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.